

Саввы (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862—1867 гг.) Год: 1867] // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 1. С. 721—768 (3-я пагин.).

— 721 —

июля я долженъ быть ко всенощному въ Оршѣ, осмотрѣвъ 1867 г. на пути 5-ть церквей, по правую и по лѣвую сторону шоссе, не въ близкомъ разстояніи отъ прямого пути.

Выѣздъ мой изъ Могилева предположенъ въ 24-й день сего іюня. Если до этого числа не получу отъ васъ отвѣта, то почту это увѣдомленіемъ о томъ, что ваше преосвященство находитесь гдѣ нибудь въ епархіи, а слѣдовательно и мнѣ не зачѣмъ будетъ переѣзжать границу Могилевской епархіи. А если будетъ удобно мнѣ прибыть въ Витебскъ и получу на то согласіе вашего преосвященства, то покорнѣйше прошу васъ сохранить мое намѣреніе въ неизвѣстности для другихъ. Въ самое короткое время, какое могу я отдѣлать для выѣзда за границу Могилевской епархіи, желаю бесѣдовать съ вашимъ преосвященствомъ; а иначе это время растратится безъ толку“.

На это дорогое письмо я въ тотъ же день отвѣчалъ Могилевскому владыкѣ:

„Письмо вашего высокопреосвященства, — писалъ я, — сколько утѣшившее, столько же, или еще болѣе, пристыдившее меня, застигло меня, можно сказать, на порогѣ. Завтра, 17-го числа, я предположилъ выѣхать въ епархію, въ противоположную отъ Могилевской границы сторону, именно, въ Городокскій и Невельскій уѣзды, въ намѣреніи возвратиться въ Витебскъ въ послѣднихъ числахъ текущаго мѣсяца. Посему, если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ удостоить меня, хотя на краткое время, своимъ посѣщеніемъ 30-го сего іюня, я буду готовъ встрѣтить такого дорогаго гостя съ распростертыми объятіями. Когда Господь даруетъ мнѣ утѣшеніе видѣть у себя ваше высокопреосвященство, тогда я принесу предъ вами искреннее раскаяніе въ томъ, что до сихъ поръ не писалъ къ вашему высокопреосвященству, и надѣюсь получить отъ васъ милостивое прощеніе“.

Утромъ, 17 числа, въ субботу, выѣхалъ я изъ Витебска для обзорѣнія церквей.

Домой же прибылъ я 28-го числа, въ 7 часовъ вечера.

Какія же впечатлѣнія вынесены мною изъ этого путешествія? Не весьма утѣшительныя. Во первыхъ, многія изъ осмотрѣнныхъ мною церквей оказались или тѣсны, или ветхи и неблагообразны какъ по внѣшней архитектурѣ, такъ

1867 г. и по внутреннимъ украшеніямъ, или скудны утварными и ризничными принадлежностями и даже богослужебными книгами. Во вторыхъ, духовенство, за немногими исключеніями, не довольно образованно, а нѣкоторые изъ священнослужителей не отличаются и благоповеденіемъ. Въ третьихъ, въ отношеніи къ церковному богослуженію примѣчено въ нѣкоторыхъ церквахъ немало особенностей, чуждыхъ православію. Въ четвертыхъ, наконецъ, простой народъ, хотя и набоженъ, но тупъ и неразвитъ, никакихъ ясныхъ понятій о религіозныхъ предметахъ не имѣеть.

На другой день по возвращеніи моемъ изъ путешествія, я получилъ изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнатія письмо, въ которомъ онъ писалъ: „Если Вы соберетесь къ 5-му Августа въ Москву, то Святитель ¹⁾ можетъ и побранить Васъ въ началѣ, какъ вообще онъ выражалъ мысль о томъ, что юбилей ненуженъ. Но теперь дѣло поставлено такъ, что даже Св. Синодъ Еллинскій готовитъ привѣтствіе, и Патриархи помышляютъ о поздравленіи.—Есть основаніе полагать, что нѣкоторые Преосвященные воспользуются симъ случаемъ, чтобы видѣть старца—Святителя. Можетъ быть и Графъ Толстой ²⁾ пріѣдетъ. Если бы Вы пожаловали, то доставили бы немало утѣшенія не только моему недостоинству, но и многимъ жителямъ Богоспасаемаго града нашего“.

30-го числа, часа въ три по полудни, пожаловать ко мнѣ, согласно своему обѣщанію, вождельный гость, Преосвященнѣйшій архіепископъ Евсеvій. Я встрѣтилъ его не только съ искреннею радостію, какъ дорогаго гостя, но и съ чувствомъ глубокаго почтенія, какъ бывшаго начальника по Московской Академіи. Во время трапезы, которую я предложилъ моему досточтимому гостю, и часа полтора послѣ трапезы, много бесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ предметахъ; между прочимъ, Преосвященнѣйшій рассказывалъ мнѣ о своемъ пребываніи, въ 1863 или 1864 году, въ Петербургѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ, о порядкѣ производства дѣла по Синоду, о взаимныхъ между собою отношеніяхъ членовъ Синода, о характерѣ отношеній къ

¹⁾ Митр. Филаретъ.

²⁾ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

своимъ Сочленамъ Первенствующаго Члена Синода, объ отношеніяхъ къ Синоду Оберъ-Прокурора, и пр. Обо всемъ этомъ немного утѣшительнаго услышалъ я изъ устъ своего гостя.—Часовъ въ 6-ть я долженъ былъ проститься съ своимъ дорогимъ гостемъ. Посѣщеніе это надолго оставило во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе.

Полоцкій благочинный, протоіерей Юркевичъ частыми, и большею частію неосновательными, доносами на ближайшаго сослуживца своего, свящ. Пяковского, до того наслушалъ мнѣ, что я рѣшился, при первомъ удобномъ случаѣ, удалить его отъ благочиннической должности. И случай къ сему не замедлилъ доставить мнѣ самъ же Юркевичъ. Онъ донесъ мнѣ о свящ. Пяковскомъ, что тотъ, во время отлучекъ его, Юркевича, изъ города по обязанностямъ благочиннаго, не совершаетъ за него въ соборѣ службъ и не исправляетъ приходскихъ требъ. Но Пяковский противъ сего объяснилъ, что онъ, по обязанности законоучителя въ нѣсколькихъ городскихъ училищахъ, не можетъ одинъ совершать богослуженіе и требы по собору, притомъ, прот. Юркевичъ не всегда отлучается изъ города по обязанностямъ служебнымъ, но нерѣдко, ради посѣщенія только родственниковъ и друзей, и въ послѣднемъ случаѣ Юркевичъ былъ въ отлучкѣ не по дѣламъ службы, а ѣздилъ въ гости въ мѣстечко Сиротино къ свящ. Можайскому. Въ слѣдствіе такого объясненія, на донесеніи благочиннаго Юркевича дана была мною 11-го іюля такая резолюція: „Въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ, гдѣ, по штату, полагается два священника, на основаніи 33 ст. Уст. Д. Консисторій, богослуженіе должно быть совершаемо ежедневно. Какъ протоіерей собора Андрей Юркевичъ, по должности благочиннаго, имѣетъ надобность по дѣламъ службы иногда отлучаться изъ города, и, слѣдовательно, оставлять служеніе въ соборѣ и исправленіе мірскихъ требъ; а священникъ того же собора Василиій Пяковский, занятый преподаваніемъ Закона Божія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, обременяется каждый разъ совершать богослуженіе и исполнять требы вмѣсто прот. Юркевича, то, для устраненія препятствій къ ежедневному совершенію богослуженія въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ и неопустительному исправленію приходскихъ требъ, признаю необходимымъ уволить отъ должности благочиннаго прот. А.

1867 г. Юркевича и на его мѣсто назначить священника Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря Іоанна Слупскаго¹⁾.

Такое распоряженіе для о. Юркевича было совершенною неожиданностію, и не остался же за такой сюрпризъ предомною въ долгу почтенный Юркевичъ... Оставивши въ сторонѣ своего собрата Пясковскаго, онъ устремилъ всю силу своего мщенія на меня—своего архипастыря. Съ первыхъ же дней своей отставки онъ началъ писать ко мнѣ анонимныя пасквильныя письма, адресуя ихъ изъ разныхъ мѣстъ, какъ, напр., однажды изъ Сергіевскаго посада, что при Троицкой лаврѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, нашеть онъ для себя покорное орудіе въ комъ либо изъ Полоцкихъ студентовъ Московской Академіи. Мало того: вѣроятно, примѣчая, что я не обращаю никакого вниманія на его пасквили, онъ началъ издавать ихъ не въ одномъ экземплярѣ, а въ нѣсколькихъ, и разсылалъ ихъ къ разнымъ лицамъ и въ разныя мѣста. Такъ, однажды,—и это было 1-го октября, въ день моего ангела,—получилъ я отъ о. Юркевича, вмѣсто поздравительнаго письма, латинскіе ругательныя стихи. Такіе же точно стихи получены были, въ одинъ со мною день, помощникомъ попечителя учебнаго округа А. К. Серно-Соловьевичемъ, который мнѣ и представилъ ихъ, и управляющимъ Витебскою Контрольною Палатою И. В. Павловымъ. Наконецъ, Юркевичъ дошелъ до такого безстыдства, что лично признавался мнѣ въ своихъ прежнихъ пасквиляхъ и даже угрожалъ новыми. Это было такимъ образомъ: 16-го сентября 1868 г. является ко мнѣ довольно поздно вечеромъ прямо со станціи желѣзной дороги прот. Юркевичъ. На мой вопросъ: „что ему нужно отъ меня“?—онъ началъ взволнованнымъ голосомъ такую повѣсть: „Можетъ быть, никто въ Полоцкой епархіи не ожидалъ ваше преосвященство съ такимъ нетерпѣніемъ и съ такими надеждами, какъ я; но—мои надежды не оправдались“... (Пауза). „Что же далѣе, спросилъ я? Зачѣмъ вы явились ко мнѣ, и такъ безвременно“?—„Я поспѣшилъ предупредить васъ, что я получилъ изъ Петербурга послѣдніе корректурныя листы вашей біографіи“... „Что же?“...— „Но мнѣ не хотѣлось бы ее пускать въ публику“... „Такъ это отъ васъ зависитъ“? „Да“... „Кто же ее составлялъ?“ „Мой зна-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 496—498.

комый, даже мой бывший ученикъ“. „На какихъ же условіяхъ вы желаете остановить эту біографію“? „Если вы возвратите мнѣ благочинническую должность“ „Никогда. Пусть выходитъ въ свѣтъ составленная вами біографія. Надѣюсь, что авторъ почтитъ меня хотя однимъ экземпляромъ“? „Какъ же, не-премѣнно“. „Хорошо, я прочитаю ее со вниманіемъ и поблагодарю автора за трудъ, если свѣдѣнія въ біографіи окажутся вѣрными, а если найду что либо невѣрное, исправлю. Затѣмъ, на другой же день отправлю присланный мнѣ экземпляръ въ Св. Синодъ, съ объясненіемъ, кто авторъ и кто главный виновникъ составленной и напечатанной біографіи. Но вы, о. Юркевичъ, напрасно предпринимали этотъ трудъ; напрасно трудились надъ составленіемъ и прежнихъ пасквилей: этимъ вы ничего не можете достигнуть“... „А все таки пріятно написать пасквиль“. На этомъ прекратилась наша взаимная бесѣда. Такъ-то объясняются иногда на Руси именуемые православными пастырями съ своими православными архипастырями.

Между тѣмъ прот. Юркевичъ, удаленный отъ должности благочиннаго, началъ домогаться возвращенія ему, если не должности смотрителя, то учителя въ Полоцкомъ д. училищѣ. Воспользовавшись моимъ отбытіемъ изъ Витебска въ Москву, онъ отправился, вѣроятно, самовольно, въ Петербургъ и тамъ 18-го августа подалъ Товарищу Оберъ-Прокурора Ю. В. Толстому прошеніе слѣдующаго содержанія: „Св. Синодъ опредѣленіемъ 27-го апрѣля 1865 г. уволилъ меня отъ училищной службы, каковую 19-ть лѣтъ непрерывно проходить я съ достоинствомъ. Приобрѣтенная мною, въ столь долгое время службы моей по Полоцкому училищу, опытность съ постояннымъ усердіемъ служить ручательствомъ, что я могу, съ великою пользою для училища, продолжать службу по духовно-учебной части въ г. Полоцкѣ. А посему всеннячайше прошу ваше превосходительство, принявъ въ соображеніе переписку, бывшую по сему дѣлу въ 1865 и 1866 году, возвратитъ мнѣ службу при Полоцкомъ дух. уѣздномъ училищѣ если не смотрителя, каковымъ я былъ десять лѣтъ, то учителя по Закону Божию, и тѣмъ облегчитъ мое съ 1 Юня 1865 г. страданіе, происходящее отъ скудости способовъ содержанія по настоящей службѣ только при соборѣ и весьма большой многосемейности“.

1867 г. Прошение это препровождено было на мое распоряженіе и, само собою разумѣется, оставлено было безъ всякихъ послѣдствій.

Послѣ долгаго раздумья, послѣ всесторонняго обсужденія вопроса, ѣхать или нѣтъ въ Москву къ 5-му августа, я, наконецъ, рѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу поѣздки. Надлежало попросить для сего разрѣшеніе высшаго начальства, и вотъ я, 12-го іюля, обратился въ Св. Синодъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія:

„Въ 5-й день будущаго августа, какъ извѣстно, совершится пятидесятилѣтіе служенія высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, въ санѣ святительскомъ²⁾).

Какъ пріявшій епископское рукоположеніе отъ Московскаго архипастыря и 16-ть лѣтъ находившійся подъ его отеческимъ покровительствомъ, я поставляю священнымъ долгомъ лично принести поздравленіе его высокопреосвященству съ столь важнымъ, имѣющимъ совершиться, въ его жизни событіемъ, и для сего предполагаю въ послѣднихъ числахъ текущаго іюля отправиться въ Москву.

Но предполагаемымъ путешествіемъ въ Москву съ означенною цѣлю я желалъ бы воспользоваться и для удовлетворенія нѣкоторыхъ, насущныхъ епархіальныхъ потребностей.

Небезызвѣстна, можетъ быть, Святѣйшему Синоду крайняя бѣдность и недостаточность церквей вѣренной мнѣ Полоцкой епархіи въ разсужденіи самыхъ существенныхъ богослужебныхъ принадлежностей. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, изъ сельскихъ церквей, какъ усмотрѣно мною при обзорѣнн ихъ въ минувшемъ іюнѣ, нѣтъ не только приличныхъ, но и вовсе никакихъ священныхъ сосудовъ: безкровная жертва приносится въ старинныхъ униатскихъ чашахъ, на подобіе кубковъ, безъ всякихъ священныхъ изображеній. Въ иныхъ церквахъ не имѣется необходимыхъ богослужебныхъ книгъ, какъ, наприм., Церковнаго Устава и мѣсячныхъ мнней. А различныя принадлежности большею частію скудныя и ветхія.

Въ теченіи 16-ти—лѣтняго моего служенія въ Москвѣ, я имѣлъ случай и возможность пріобрѣсть тамъ знакомство

²⁾ Хиротонисованъ августа 5-го 1817.

съ лицами, извѣстными своимъ усердіемъ и благотворительностію на пользу храмовъ Божіихъ. При настоящемъ благопріятномъ случаѣ, я желалъ бы воспользоваться этимъ знакомствомъ ко благу бѣдныхъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. 1867 г.

Но для того, чтобы имѣть какой либо успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, очевидно, недостаточно для меня того срока, на какой я могу быть въ Москвѣ по силѣ существующаго постановленія касательно временныхъ отлучекъ изъ епархіи архіереевъ.

Посему благопочтительнѣйше испрашиваю разрѣшенія Св. Синода употребить мнѣ на поѣздку въ Москву, для изясненныхъ выше цѣлей, сверхъ осьми, еще двадцать дней“.

На другой день, 13-го числа, писалъ и о томъ же предметѣ къ преосвящ. митрополиту Новгородскому Исидору:

„До меня доходятъ извѣстія, что по поводу имѣющаго совершиться 5-го будущаго августа пятидесятилѣтія служенія высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго въ Святительскомъ санѣ, нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ намѣреваются лично, другіе чрезъ своихъ викаріевъ, принести поздравленіе его высокопреосвященству.

Подобная мысль и подобное желаніе весьма близки моему сердцу. Даже мнѣ, шестнадцать лѣтъ находившемуся подъ покровительствомъ Московскаго Первосвятителя, и такъ еще недавно разлучившемуся съ нимъ, можетъ быть, болѣе, нежели кому либо иному, прилично и нравственно необходимо предстать предъ лицомъ его высокопреосвященства, для принесенія привѣтствія съ предстоящимъ великимъ событіемъ въ его жизни—событіемъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ Россійской Церкви.

Поеліку удобнѣйшій путь изъ Витебска въ Москву лежитъ чрезъ Петербургъ, то я долгомъ поставляю остановиться, хотя на краткое время, здѣсь, чтобы представиться вашему высокопреосвященству и получить отъ васъ потребныя наставленія въ дальнѣйшемъ моемъ дѣйствованіи по управленію ввѣренною мнѣ епархію.

Посему пріемлю смѣлость всепокорнѣйше просить ходатайства вашего высокопреосвященства предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи мнѣ отпуска изъ епархіи въ Москву на 28 дней“.

1867 г. Такъ какъ, въ случаѣ разрѣшенія мнѣ поѣздки въ Москву, мой путь лежалъ чрезъ Петербургъ, гдѣ я предполагалъ остановиться на два или на три дня, то я почелъ приличнымъ испросить у А. Н. Муравьева, который на эту пору былъ въ Кіевѣ, милостивое разрѣшеніе еще разъ воспользоваться его свободною квартирою на Петербургскомъ Троицкомъ подворьѣ. Поэтому я писалъ Его Превосходительству отъ 14-го числа:

„Мнѣ такъ полюбилися Ваши Петербургскіе хоромы, что хотѣлось бы еще разъ побывать въ нихъ, и вотъ представляется къ сему благопріятный случай.

По чувству признательности и глубокой преданности къ Московскому Первосвятителю, я располагаюсь отправиться въ Москву къ 5-му августа, чтобы лично принести Его Высокопреосвященству мое сыновнее поздравленіе съ имѣющимъ совершиться пятидесятилѣтіемъ служенія Его въ Святительскомъ санѣ — событіемъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ Отечественной церкви.

Мой путь въ Москву будетъ лежать чрезъ Петербургъ, гдѣ мнѣ понадобится остановиться на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по обстоятельствамъ.

Посему обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою не отказать мнѣ въ помѣщеніи на время моего пребыванія въ Петербургѣ.

Предполагаю выѣхать изъ Витебска въ самыхъ послѣднихъ числахъ текущаго іюля мѣсяца; поэтому, нельзя ли къ этому времени выслать, кому слѣдуетъ, повелѣніе открыть для меня хотя одну дверь въ Ваше Петербургское жилище“.

На эту смиренную просьбу я получилъ въ отвѣтъ слѣдующее любезноукоризненное посланіе:

„Какъ не совѣстно Вашему Высокопреосвященству все со мною церемониться и просить позволенія останавливаться на моей квартирѣ, когда Вы знаете, что она всегда для Васъ готова. Если бы я ѣхалъ чрезъ Витебскъ, всегда бы безъ спросу у Васъ остановился. Итакъ милости просимъ. Я Васъ попрошу только, по пріѣздѣ въ Москву, привѣтствовать отъ меня Владыку съ его юбилеемъ, хотя я и напишу ему особенное письмо, а Преосвящ. Леонидъ 1) по-

1) Дмитровскаго.

просить мнѣ сдѣлать подробное описаніе юбилея со всѣми знаками отличія, дарованными Владыкѣ, аще сами того не потрудитесь сдѣлать. Я бы и самъ поѣхалъ на юбилей, если бы и у меня не предстоялъ храмовой юбилей Андрея Первозваннаго на 19-е Августа, ко дню коего спѣшимъ окончить обновленіе самой церкви.“

Въ первыхъ числахъ іюля Рѣжицкій Благочинный доносилъ, что Липнинская католическая каплица, находящаяся въ имѣніи Францишкополь (Люцинскаго уѣзда) и переданная въ православное вѣдомство, приготовлена къ освященію въ православную церковь и просилъ по сему случаю распоряженій. По исключительному положенію той мѣстности, гдѣ въ недавнее время присоединено было къ православію нѣсколько сотъ латышей-католиковъ, для которыхъ собственно и освящалась эта каплица въ православный храмъ, слѣдовало бы мнѣ самому отправиться туда для освященія каплицы, тѣмъ болѣе, что предполагалъ тамъ быть и Начальникъ губерніи, но обстоятельства не позволили мнѣ предпринять это путешествіе въ такой отдаленный край епархіи (имѣніе Францишкополь находится на самой границѣ Рижской епархіи, верстахъ въ 400-хъ отъ Витебска). Поэтому я распорядился послать туда новаго Настоятеля Маркова монастыря и члена Консисторіи, Архимандрита Подіевкта ¹⁾, снабдивъ его освященнымъ Антиминсомъ и вручивъ ему для новоосвященной церкви одну изъ вторично присланныхъ отъ имени Государя Императора иконъ, а также поручивъ ему обозрѣть нѣкоторыя, лежащія на пути его слѣдованія, церкви. На донесеніи Благочиннаго дана была мною 14-го іюля слѣдующая резолюція: „Очень желалъ бы я и самъ совершить освященіе Францишкопольско-латинской церкви, но по причинѣ экзаменовъ въ Семинаріи, на которыхъ мое присутствіе я считаю необходимымъ, предпринять путешествіе въ первыхъ числахъ Іюля не могу, а во второй половинѣ сего мѣсяца предположено освященіе храма въ г. Велижѣ, на которое я заранѣе изъявилъ свое согласіе. Посему — 1. Францишкопольскую церковь освятить благословляю члену Консисторіи, Настоятелю Маркова монастыря, Архимандриту Подіевкту, который приметъ для сего отъ

¹⁾ Вышеупоминаемаго.

1867 г. эконома нашего Архіерейскаго дома освященный Антиминсъ. 2. Сему же о. Архимандриту поручаю принять изъ Консисторіи Высочайше пожалованную икону Преп. Зосимы Соловецкаго, Іосифа Пѣнописца и Георгія иже въ Мален, для торжественнаго внесенія сей иконы въ новоосвященную церковь, съ донесеніемъ объ исполненіи. 3. Консисторія учинить по сему зависящія распоряженія. 4. Сообщить отъ моего имени г. Начальнику губерніи какъ о предполагаемомъ освященіи Францишкопольской церкви, такъ и о внесеніи въ оную Высочайше дарованной иконы, для соотвѣтствующихъ съ его стороны распоряженій. 5. Вмѣстѣ съ симъ поручается о. Архимандриту Поліевкту обозрѣть церкви Люцинскаго, Рѣжицкаго и Динабургскаго уѣздовъ и о послѣдствіяхъ сего обозрѣнія представить мнѣ обстоятельныя свѣдѣнія“.

Въ донесеніи своемъ объ обозрѣніи церковей Архим. Поліевктъ, между прочимъ, изъяснялъ: 1, Двѣ церкви, именно: Ляудерская въ Люцинскомъ и Креславская Георгіевская въ Динабургскомъ уѣздѣ совершенно ветхи и угрожаютъ опасностію паденія. (Послѣдняя вскорѣ затѣмъ была упразднена); 2, 6-ть церковей (въ томъ числѣ Рѣжицкіи соборъ) требуютъ значительныхъ исправленій; 3, въ утварныхъ и ризничныхъ вещахъ, за восполненіемъ таковыхъ отъ щедротъ Высочайшихъ Особъ Императорскаго дома и другихъ благотворительныхъ лицъ, церкви означенныхъ уѣздовъ менѣе другихъ нуждаются; и 4, нѣкоторыя церкви нуждаются въ богослужебныхъ книгахъ.

Между тѣмъ, какъ въ былое время, при зависимыхъ отношеніяхъ православнаго западнаго духовенства къ польскимъ помѣщикамъ и при благосклонныхъ, чтобъ не сказать, льстивыхъ отношеніяхъ къ сему послѣднему со стороны прежней епархіальной полоцкой власти, бѣдное бѣлорусское православное духовенство на каждомъ шагѣ терпѣло угнетеніе и оскорбленіе отъ гордыхъ и фанатичныхъ пановъ—католиковъ, въ послѣднее время, съ 1866 г., начали обнаруживаться явленія совершенно противоположнаго свойства, помѣщики—поляки и православные священники помѣнялись ролями. Прежде священники жаловались, хотя и безплодно, на помѣщиковъ, теперь помѣщики стали жаловаться на священниковъ. Такъ, въ Іюль 1867 г. явился ко

мнѣ помѣщикъ Витебскаго уѣзда Барщевскій съ жалобой на оскорбленіе со стороны приходскаго священника села Полтева, Теодора Алхимовича и при этомъ представилъ письмо, адресованное къ нему Алхимовичемъ. 1867 г.

Письмо отъ 16-го іюля, писанное и даже подписанное за священника Алхимовича сыномъ его, студентомъ семинаріи, назначеннымъ въ то время для поступленія въ С.-Петербургскую академію, было слѣдующаго содержанія:

„Евгеній Осиповичъ! Вчера случайно двѣ мои свиньи забрели на вашу землю. По свидѣтельству очевидцевъ, свиньи только взошли на вашу землю, и Вы распорядились съ ними по старому панскому обычаю: одна изъ нихъ, изъѣденная Вашими собаками, по Вашему же собственному желанію, осталась въ вашемъ хлѣвѣ, а другая, тяжелая, сильно израненная, еле живая дотацилась домой; въ настоящее жаркое время я отказываюсь дать ей пособіе; обѣихъ свиней предоставляю вашему усмотрѣнію, распорядитесь съ ними какъ знаете. У насъ, на православной Руси, строго огражденной отъ сумасбродныхъ своеволій положительными узаконеніями, дано мѣсто и такому узаконенію: хозяинъ, у котораго произведенъ травежъ скотомъ, получаетъ за это, по оцѣнкѣ, удовлетвореніе отъ хозяина, которому принадлежитъ скоть, что я всегда и дѣлалъ, платя безусловно за травежъ, произведенный на вашихъ нивахъ моими лошадьми. Предоставляю Вамъ одно изъ двухъ: пожалуйста сегодняжь ко мнѣ сами или пришлите вмѣсто себя Вашего повѣреннаго для оцѣнки моей потери и удовлетворенія меня по закону, или я тотчасъ же заявлю свою жалобу, кому слѣдуетъ.

Теперь я долженъ сказать вамъ откровенно: терпѣніе мое истощилось и я долженъ законнымъ порядкомъ искать себѣ безопасности предъ судомъ нашего правительства; не забудьте при этомъ того значенія православнаго духовенства, какимъ оно всегда пользовалось и пользуется у людей русскихъ, православныхъ: вашимъ же сосѣдствомъ я стѣсненъ во всѣхъ отношеніяхъ, и своими прежними панскими—польскими правами вы не можете наслаждаться безнаказанно. Теперь я долженъ вамъ напомнить, что бурные годы польскихъ панскихъ фацецій вмѣстѣ съ 1863-мъ годомъ прошли безслѣдно; теперь вы не можете надѣяться возвратитъ себѣ

1867 г. прежнюю польскую вольницу помѣщиковъ—сумасбродовъ: я вынужденнымъ остаюсь теперь доказать вамъ, что православному священнику, вѣдущему съ Святыми Тайнами напутствовать тяжко-больного и потому избирающаго кратчайшій путь, можно съ православными своими прихожанами проѣхать по землѣ, принадлежащей собственно не польскому пану, а русскому правительству; я постараюсь доказать вамъ, что вы не имѣете ни малѣйшаго права пачкать собственноручно дегтемъ одежду людей православныхъ, слабыхъ, больныхъ, желающихъ скорѣе поспѣть къ богослуженію; я постараюсь выдвинуть во свидѣтели вашей ненависти ко всему православному, русскому, мертвецовъ, отправившихся на тотъ свѣтъ отъ вашей панской руки (хоть это дѣла давно минувшихъ буйныхъ вашихъ дней, но они еще свѣжи въ памяти народа и готовы будутъ подняться во всякое время,—въ этомъ будьте увѣрены); я долженъ вамъ напомнить, что дѣлу о пренебреженіи къ празднованію православныхъ храмовыхъ праздниковъ приказнымъ вашимъ, шляхтичемъ Яномъ, придается надлежащій ходъ; не будутъ оставлены безъ вниманія и тѣ невинныя дѣвушки и замужнія женщины въ моемъ приходѣ, которыя безнаказанно обезчещены сумасбродомъ Яномъ; многое и весьма многое имѣется при желаніи доказать вамъ, что времена польскихъ фанецій на православной Руси канули въ вѣчность. Вы, добрый сосѣдь, не должны забывать какъ того значенія, какимъ пользуются православные священники, такъ и того, что значитъ польскій панъ—фанатикъ въ настоящее время на Руси.

Въ свое время ваши лошади и телята производили травежъ въ моихъ поѣздахъ. Я потребовалъ законнаго удовлетворенія, вы, по старой польской доброй привычкѣ, не изволили меня удовлетворить.

Извольте сегодня жъ прислать вашего работника за раненной свиньей, заберите ее къ себѣ и пользуйте ее, какъ знаете“.

Вызвавъ священника Алхимовича, я потребовалъ отъ него объясненія, и онъ вотъ что объяснилъ:

„Помѣщикомъ имѣнія Подтева Барщевскимъ я крайне стѣсненъ; достаточно указать нѣсколько крупныхъ фактовъ для того, чтобы понять положеніе православнаго сельскаго

священника, притѣсняемаго и угнетаемаго сосѣдомъ помѣщикомъ католикомъ, ненавидящимъ все православное—русское. Ограничусь указаніемъ нѣкоторыхъ фактовъ:

1) Зимой въ настоящемъ году мнѣ, приглашенному напутствовать святыми дарами опасно-болящаго, необходимо было избрать кратчайшій путь въ деревню, гдѣ находился больной, чрезъ помѣщичій дворъ. Я ѣхалъ съ своими прихожанами, въ числѣ которыхъ былъ и волостной старшина; чуть было мы приблизились къ дорогѣ, чрезъ помѣщичью землю проложенной, какъ выѣхалъ самъ помѣщикъ съ оглушительнымъ крикомъ, не позволяя ѣхать дальше и приказывая сыну принести ему топоръ разрубить у хомутовъ гужи и тѣмъ пресѣчь дальнѣйшее ѣхавшимъ слѣдованіе. Я долженъ былъ воротиться на большую дорогу и продолжать свое путешествіе длиннѣйшимъ въ деревню путемъ; больного едва засталъ живымъ.

2) Земля, данная помѣщикомъ Барщевскимъ причту, слишкомъ мала: пастись небольшому стаду небольшого причта негдѣ совсѣмъ. Я обращался съ просьбой къ помѣщику дозволить моему скоту пастись на его обширныхъ пастбищахъ вмѣстѣ съ скотомъ помѣщичьимъ и получилъ совершенный отказъ. Я вправѣ былъ просить помѣщика объ этомъ одолженіи, потому что церковный участокъ земли замѣненъ помѣщикомъ Барщевскимъ землею неудобной; причтъ долженъ терпѣть положительныя невыгоды отъ претензій помѣщика.

3) Оффиціантъ помѣщика Барщевского, его племянникъ шляхтичъ Барщевскій, весьма вредно вліяетъ на моихъ прихожанъ. Въ 1865 г. 14 сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ день храмоваго приходскаго праздника, работники помѣщика — народъ православный, по приказанію этого оффиціанта, до обѣдни свозили горохъ съ поля, не смотря на мои требованія прекратить работы. О такомъ пренебреженіи къ празднованію православныхъ праздниковъ тогда же мною заявлено было форменнымъ отношеніемъ г. приставу 2-го стана Витебскаго уѣзда. Въ приходѣ моемъ есть много дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ, обезчещенныхъ упомянутымъ оффиціантомъ. Онѣ сознавались мнѣ во время исповѣди, выставляя въ свое оправданіе то извиненіе, что запятнать себя онѣ вынуждены были насиліемъ. Поименовывать лицъ, соб-

1867 г. лазненныхъ насиліями племянника помѣщика Барщевскаго, я не долженъ.

4) Что помѣщикъ Барщевскій жестоко обращался съ своими крестьянами въ свое время, доказываетъ между многими другими слѣдующій весьма разительный фактъ. У крестьянина деревни Солодухъ, Іуды, была лошадь, страдавшая конскою чесоткою; помѣщикъ Барщевскій потребовалъ ее къ себѣ, велѣлъ самому хозяину больной лошади вырыть яму, вкопать столбъ и къ нему привязать лошадь. Нашлись люди, упрашивавшіе помѣщика не убивать лошадь, обѣщая ее излечить на свой счетъ; помѣщикъ не внявъ просьбѣ сострадательныхъ людей, ружейнымъ выстрѣломъ убилъ лошадь и приказалъ самому хозяину зарыть ее въ приготовленную яму. Этого мало. Крестьянину не на чемъ было выѣхать на барщину: послѣдняя лошадь была убита: помѣщикъ потребовалъ его къ себѣ, жестоко наказалъ его розгами, такъ что несчастный едва остался живъ, и затѣмъ не въ очередь сдалъ въ солдаты. А это не значить ли скоронить человѣка заживо? О такой жестокости помѣщика Барщевскаго производилось слѣдствіе.

5) Что помѣщикъ Барщевскій начкалъ одежду крестьянкѣ деревни Гринева, Александрѣ, старої, больной, сившнвшей къ Богослуженію по проложенной чрезъ барскій дворъ дорогѣ, скажетъ сама эта крестьянка.

Можно бы указать еще нѣсколько весьма возмутительныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о ненависти помѣщика Барщевскаго ко всему русскому, православному, но довольно и указанныхъ, чтобы составить понятіе о помѣщикѣ—католикѣ и объ отношеніяхъ его къ православному священнику и православнымъ прихожанамъ. Я выведенъ былъ крайностью откровенно высказать въ письмѣ своемъ помѣщику Барщевскому все, что у меня накопилось въ теченіи пятилѣтней моей службы въ Полтевѣ. Помѣщику Барщевскому вельзя сослаться на то, что онъ жилъ въ мирѣ съ прежнимъ священникомъ. Это очень рѣдкое между помѣщиками—католиками явленіе объясняется очень ясно и просто. Предмѣстникъ мой, священникъ Хорошо, былъ дряхлый, одинокій старикъ, державшійся на мѣстѣ, при прежнемъ положеніи дѣлъ, собственно по милости помѣщика Барщевскаго; помѣщикъ поэтому поступалъ съ нимъ, какъ зналъ и какъ

хотѣлъ; при немъ и замѣненъ церковный участокъ земли. 1867 г. Теперь же, когда помѣщикъ Барщевскій, держась прежнихъ обычаевъ польскихъ пановъ, распорядился съ моимъ скотомъ по своему, я, бѣдный, семейный человѣкъ, недавно потерпѣвшій большіе убытки отъ падежа скота и только начавшій имъ обзаводиться, долженъ былъ напомнить ему, что по обычаямъ стараго польскаго панскаго времени жить уже нельзя, что за травежъ, произведенный въ посѣвѣ помѣщика моимъ скотомъ, я уплачу, а за затравленныхъ свиней онъ долженъ меня удовлетворить (отъ удовлетворенія же моей потери онъ отказался); я вынужденъ былъ напомнить ему, что времена польскихъ фацецій, отъ которыхъ не было житья православнымъ людямъ, послѣ бури, нанесенной мятежниками, отъ преступленій которыхъ и самъ помѣщикъ Барщевскій не совѣмъ чистъ (доказывать же я не стану) прошли; я вовсе не имѣлъ въ виду своимъ письмомъ оскорбить польскую гордость въ указаніи горькой правды, твердо будучи убѣжденъ, что честный человѣкъ за правду никогда не обидится. Повторяю: я вынужденъ былъ крайностью своего положенія высказать помѣщику Барщевскому все, что накопилось у меня въ теченіи пятилѣтней священнической моей службы въ Полтевѣ; во многихъ приходахъ я жилъ и съ помѣщиками нигдѣ не ссорился, подобныхъ же помѣщику Барщевскому людей я никогда не видѣлъ и не зналъ.

Представляя все изложенное на милостивѣйшее благоусмотрѣніе вашего преосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, смиреннѣйше осмѣливаюсь просить вникнуть въ безотрадное положеніе православнаго священника, крайне стѣсненнаго помѣщикомъ—католикомъ, священника, который при всегдашней своей снисходительности, о которой свидѣтельствуется самъ помѣщикъ Барщевскій въ своемъ ко мнѣ письмѣ, вынужденъ былъ рѣзко высказать горькую правду“.

За неприличное и оскорбительное письмо я сдѣлалъ священнику Алхимовичу строгое замѣчаніе, внушивъ ему, чтобы онъ впредь воздерживался отъ подобныхъ письменныхъ сношеній съ помѣщикомъ Барщевскимъ. Тѣмъ дѣло и кончилось.

17-го Іюля я увѣдомлялъ преосвященнаго Можайскаго Игнатія о своей рѣшимости ѣхать въ Москву на юбилейное

1867 г. торжество Владыки-Митрополита и просилъ у Его Преосвященства пристанища въ Высокопетровской обители, на время пребыванія моего въ Столицѣ.

„Недалеко и 5-е августа, писалъ я преосвященному. Вопросъ о путешествіи моемъ въ Москву къ этому достопамятному дню, занимавшій меня въ теченіи всего лѣта, наконецъ, рѣшенъ положительно. И собственное мое чувство, и общій голосъ Витебска, побуждаютъ меня предпринять путь въ Москву для личнаго привѣтствія великаго Святителя съ имѣющимъ совершиться столь важнымъ событіемъ въ Его жизни. Въ послѣднихъ числахъ текущаго мѣсяца располагаюсь выѣхать изъ Витебска чрезъ Петербургъ, гдѣ думаю остановиться на самое короткое время, и рассчитываю прибыть въ Москву, если Богъ благословитъ, 3-го или 4-го августа. По увѣренности въ Вашей братской ко мнѣ любви, позволяю себѣ надѣяться, что вы не откажете мнѣ въ помѣщеніи на время пребыванія моего въ Москвѣ. Безъ сомнѣнія, я увѣренъ, что и другіе не отказали бы мнѣ въ страннопримствѣ, но для меня Высокопетровская обитель имѣетъ преимущественную пріятность во многихъ отношеніяхъ.

Не пишу Вамъ болѣе ничего, въ надеждѣ переговорить съ вами обо всемъ при личномъ свиданіи.

Желательно бы предварительно знать, гдѣ Владыка будетъ проводить 5-е Августа — въ Москвѣ или въ Лаврѣ. Просилъ бы я васъ покорнѣйше написать мнѣ о семъ: знать объ этомъ мнѣ нужно для нѣкоторыхъ моихъ соображеній.

О намѣреніи моемъ отправиться въ Москву я пишу къ Его Высокопреосвященству“.

Добрый другъ и собратъ мой не замедлилъ дать мнѣ отвѣтъ на мое письмо. Вотъ что писалъ онъ отъ 22-го ч.:

„Высокопетровская обитель очень рада будетъ дорогому гостю.

Святитель будетъ свой праздникъ въ Лаврѣ. Будетъ отправленъ адресъ; а изъ Викаріевъ, сколько предполагаемъ, одинъ въ Лавру поѣдетъ, а другой въ Москвѣ останется для торжественнаго въ сей день священнослуженія. Если бы мнѣ привелось ѣхать, то надобно будетъ ѣхать съ первымъ поѣздомъ 4-го августа. Благоволите, Владыко Святый,

пріѣхать 3-го числа: на свободѣ лучше будетъ потолковать о праздникѣ; и изъ Петербурга прошу ко мнѣ телеграфировать о часѣ пріѣзда, чтобы я могъ экипажъ выслать на станцію. Но можетъ быть приличнѣе ѣхать въ Лавру будетъ старшему Викарію.

Pro secreto: думаютъ поставить икону Св. Филарета Милостиваго въ Соборныхъ церквахъ всѣхъ городовъ Моск. епархіи; купечество собираетъ даже pecunias ¹⁾ на пожертвованіе съ благотворительною цѣлю. Слышимъ, что Преосвящ. Филошей, Архіеп. Тверскій, будетъ также депутатомъ“.

Инспекторъ Полоцкой семинаріи, Іеромонахъ Александръ, пользуясь вакантнымъ временемъ, отправлялся въ Петербургъ по своимъ надобностямъ. Я поручилъ ему навѣдаться въ Св. Синодѣ, какъ принято тамъ мое ходатайство объ отпускѣ въ Москву и могу ли я рассчитывать на успѣхъ. О. Александръ извѣщалъ меня отъ 22 числа:

„Юля 19-го, въ первый присутственный день послѣ прибытія моего въ Петербургъ, разрѣшена Вашему Преосвященству поѣздка въ Москву. Владыка Митрополитъ ²⁾ не былъ сего числа въ засѣданіи по причинѣ легкаго нездоровья, но, сколько мнѣ извѣстно, весьма сочувственно отнесся къ предпринимаемой Вашимъ Преосвященствомъ поѣздкѣ, особенно когда узналъ, что она имѣетъ двойную цѣль... При этомъ Его Высокопреосвященство выразилъ сожалѣніе, что раньше не имѣлъ достовѣрныхъ свѣдѣній о поразительной скудости нѣкоторыхъ церквей Витебской епархіи, ибо въ противномъ случаѣ не умедилъ бы подѣлиться богатыми запасами св. иконъ, облачений и прочей церковной утвари, которыми преизбыточествуетъ Александроневская Лавра, съ неимущими Витебскими храмами.

Ко дню юбилея составляются депутаціи отъ духовной Академіи, Семинаріи и другихъ мѣстъ. Между прочимъ, поговариваютъ о поѣздкѣ въ Москву Высокопреосвященнаго Василя ³⁾ въ качествѣ депутата отъ Св. Синода, впрочемъ это еще не рѣшено окончательно. Петербургъ пусть, всѣ разѣѣхались по дачамъ; если и есть какія либо интересныя новости, то ихъ не отъ кого узнать“.

¹⁾ Деньги.

²⁾ Исидоръ.

³⁾ Предшественника Преосв. Саввы.

1867 г. Преосвящ. архіеп. Василій, о которомъ упоминается въ письмѣ, дѣйствительно рвался въ Москву на юбилей, какъ я и самъ въ послѣдствіи удостовѣрился, но его Синодъ не пустилъ. Объ этомъ сообщилъ мнѣ Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ ¹⁾.

25-го числа я утѣшенъ былъ телеграммой изъ Петербурга отъ испр. долж. Оберъ-Прокурора Ю. В. Толстаго, которою онъ извѣщалъ меня, что мнѣ разрѣшенъ 28-ми—дневный отпускъ въ Москву; а въ слѣдъ за тѣмъ полученъ былъ мною и указъ изъ Св. Синода отъ 2-го Іюля за № 4048 такого же содержанія. 26-го же числа дано было мною предположеніе Полоцкой д. Консисторіи слѣдующаго содержанія:

„Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора Св. Синода телеграммою отъ 25-го сего Іюля извѣстилъ меня, что Св. Синодомъ, вслѣдствіе моего представленія, разрѣшенъ мнѣ двадцативосьмидневный отпускъ въ Москву, частію по собственнымъ моимъ, а частію по епархіальнымъ надобностямъ.

Сообщая о семъ Полоцкой д. Консисторіи къ свѣдѣнію, предлагаю оной:

1) Во время моего отсутствія, дѣла, требующія немедленнаго исполненія, приводить въ исполненіе по журналамъ, подписаннымъ всѣми Членами Консисторіи, доводя о томъ въ тоже время и до моего свѣдѣнія.

2) Дѣла важныя и нетерпящія продолжительнаго отлагательства препровождать ко мнѣ въ Москву, адресуя въ Высокопетровскій монастырь.

3) Дѣла меньшей важности и терпящія отлагательство оставлять до моего возвращенія въ Витебскъ.

4) Для безпрепятственнаго проѣзда моего въ Москву и обратно снабдить меня казенною подорожною на двадцать восемь дней“.

Предпринимая поѣздку въ Москву, я долгомъ почелъ предварить объ этомъ Московскаго Архiepастыря, поэтому 26-го числа я писалъ Его Высокопреосвященству:

„До меня доходятъ извѣстія, что, по поводу имѣющаго совершиться въ 5-й день будущаго Августа пятидесятилѣтія служенія Вашего Высокопреосвященства въ Святительскомъ

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

санъ, нѣкоторые изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ намѣреваются прибыть въ Москву, для привѣтствованія Вашего Высокопреосвященства съ столь важнымъ событіемъ въ Вашей, Богомъ хранимой, жизни. 1867 г.

Мнѣ, пріавшему епископское рукоположеніе отъ Вашей святительской десницы и 16-ть лѣтъ находившемуся подъ Вашимъ отеческимъ покровительствомъ и руководствомъ, безъ сомнѣнія, болѣе, нежели кому либо иному, прилично и нравственно-обязательно предстать предъ лицомъ Вашего Высокопреосвященства, чтобы лично принести Вамъ, милостивѣйшій Архипастырь, усерднѣйшее поздравленіе съ имѣющимъ совершиться пятидесятилѣтіемъ Вашего святительскаго служенія — событіемъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ Отечества церковной, и купно съ Вашею паствою вознести благодарственное моленіе къ Верховному Пастыреначальнику, сохранившему Васъ въ здравіи до столь отдаленнаго предѣла жизни ¹⁾, ко благу и утѣшенію Вашей паствы и всей Православной церкви.

Съ сею цѣлію я рѣшился предпринять путешествіе въ Москву, долгомъ поставляя однакожь предварить о семъ Ваше Высокопреосвященство. Позволяю себѣ надѣяться, что Ваша отеческая любовь не возбранитъ мнѣ это путешествіе для изъявленія сыновней преданности и усердія къ Вашему Высокопреосвященству.

Притомъ, я имѣю немало и другихъ побужденій къ личному свиданію съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ“.

Я не спѣшилъ предъувѣдомленіемъ Московскаго Святителя о своей поѣздкѣ въ Москву въ той мысли, чтобы не дать ему времени изречь мнѣ слово возбраненія къ этой поѣздкѣ. И мой расчетъ оказался основательнымъ. Владыка, получивъ мое письмо въ то время, когда я былъ уже на пути къ Москвѣ, сказалъ Лаврскому о. Намѣстнику ²⁾: „я хочу телеграфировать преосвященному Полоцкому, чтобы онъ не ѣхалъ сюда: зачѣмъ?...“ На это Намѣстникъ отвѣчалъ: „Напрасно. Ваша телеграмма не найдетъ его въ Витебскѣ; онъ уже выѣхалъ изъ Витебска“.—Такимъ образомъ

¹⁾ Митрополиту Филарету въ то время было 85 лѣтъ: онъ родился 26 декабря 1782 г.

²⁾ Архим. Антонію. неразъ вышеупоминаемому.

1867 г. моя *ria* хитрость, какъ нельзя лучше, удалась мнѣ. Не то случилось съ Преосвященнымъ Алексіемъ ¹⁾, бывшимъ тогда Таврическимъ (впослѣдствіи Тверскимъ). Онъ за мѣсяць или болѣе писалъ къ Преосвящ. Митрополиту и просилъ его дозволенія явиться на предполагавшійся юбилей, но получилъ строгое воспрещеніе, и потому не смѣлъ поступить вопреки сего запрещенія.

Между тѣмъ, прежде, нежели было получено мое письмо владыкою-митрополитомъ, онъ самъ изволилъ писать мнѣ отъ 25-го числа, но это письмо не застало уже меня въ Витебскѣ; оно возвратилось и нашло меня въ Троицкой лаврѣ. Вотъ что писалъ мнѣ святитель:

„Не знаю, какъ это сдѣлалось, что такъ долго не пишу къ вамъ. Со дня на день напоминаю себѣ о семъ и укоряю себя, но дни уходятъ, а я остаюсь неисправнымъ. По крайней мѣрѣ, не думайте, чтобы сему была какая причина кромѣ того, что время постепенно сокращаетъ мою дѣятельность, а предметы дѣятельности не уменьшаются.

Очень прискорбно, что не вспомнили васъ въ пасху, послѣ того, какъ общали сіе прежде ²⁾. Кажется, это отъ того, что не довольно имѣють свѣдѣній о вашей дѣятельности. Вамъ досталось много устроить неустроеннаго, исправлять нехорошо устроенное: надобно, чтобы знали сіе въ Петербургѣ. Объ иномъ надобно писать оффиціально, а объ иномъ конфиденціально въ письмахъ. Есть предметы, по которымъ Г. Синод. оберъ-прокуроръ болѣе можетъ оказать вамъ помощи, нежели кто другой, и потому надобно писать къ нему, съ довѣренностію.

Есть ли: владыка Новгородскіи ³⁾ и не подалъ вамъ большой надежды на его покровительство, вамъ не надобно чуждаться его. Нужно иногда и прилично обратиться къ нему съ дѣломъ церковнымъ, въ надеждѣ, что Господь внушитъ ему благое и полезное.

Уже около недѣли тому, какъ сіе написано. Болѣзнь не позволяла и не позволяетъ продолжать“.

¹⁾ Ржавицинымъ, вразъ вышеупоминаемымъ.

²⁾ Рѣчь идетъ о наградѣ преосв. Саввъ, которую испрашивалъ ему митр. Филаретъ, но въ коей Синодомъ было отказано, см. выше, стр. 572 — 573.

³⁾ Исидоръ.

Эти драгоценныя строки, заключающія въ себѣ нѣжную 1867 г. скорбь о лишеніи меня награды и отеческіе совѣты и наставленія, были послѣднимъ, завѣтнымъ наслѣдіемъ для меня отъ великаго старца—святителя.

Въ іюль препроводилъ ко мнѣ при письмѣ Московскій І-й гильдіи купецъ Н. П. Четвериковъ ¹⁾ 100 рублей, для новооткрытаго Полоцкаго Братства, изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго въ пользу церкви Московскимъ почетнымъ гражданиномъ П. П. Куманинымъ, и просилъ внести въ братскій синодикъ, для поминовенія, имя усопшаго раба Божія Петра, а о полученіи суммы увѣдомить Московскую купеческую управу. Какъ письмо, такъ и деньги отосланы были мною 26-го того же іюля въ Братство для употребленія денегъ согласно назначенію и для исполненія требуемаго.

29-го іюля, въ субботу, въ 5 часовъ утра, отправился я въ Москву по желѣзной дорогѣ, тѣмъ же, но обратнымъ, путемъ, какимъ въ августѣ 1866 г. ѣхалъ я изъ Москвы въ Витебскъ, т. е. чрезъ Полоцкъ, Динабургъ и Петербургъ.

30-го числа, въ полдень, прибылъ въ Петербургъ и остановился на Троицкомъ подворьѣ.

Такъ какъ преосвящ. митрополитъ жилъ въ это время за городомъ, именно, за Нарвской заставой, въ дер. Ульяновѣ, для пользованія минеральными водами, то я поспѣшилъ къ нему туда и принять былъ на этотъ разъ благосклонно. Я провелъ у его высокопреосвященства болѣе трехъ часовъ. Бесѣдовали о разныхъ предметахъ, и между прочимъ о бѣдности церковей Полоцкой епархіи, о сношеніи съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода относительно исправленія ветхихъ церковей, по указанію епархіальнаго начальства; о снабженіи бѣдныхъ церковей богослужебными книгами ²⁾, о представленіи къ наградамъ жертвователей и духовенства, при чемъ въ послужные списки не нужно вносить маловажныхъ заслугъ; о внесеніи въ формулярные списки штрафовъ только по опредѣленію Консисторіи; о временномъ удаленіи отъ свя-

¹⁾ Вышеупоминаемый.

²⁾ Въ разговоръ со мною митр. Исидоръ, между прочимъ, заявилъ, что, по его мнѣнію, Минеи мѣсячныя и Типиконъ нѣтъ нужды имѣть при каждой приходской церкви?!

1867 г. щеннослуженія безъ запрещенія; о вольнонаемныхъ причетникахъ; объ осторожности посвященія во діаконы на причетническія вакансіи; о смыслѣ новаго Синодскаго постановленія касательно воспрещенія предоставлять мѣста въ пользу сиротъ (можно не буквально исполнять оное); о закрытіи монастырей Махировскаго и Вербилловскаго; о продажѣ картинъ съ іезуитскими и другими изображеніями, принадлежащихъ архіерейскому дому, а также реликвій латинскихъ святыхъ, хранящихся въ кафедральной ризницѣ; о храненіи въ секретѣ вещей Іосафата Кунцевича; о снисходительности къ воссоединеннымъ; о намѣреніи его высокопреосвященства отправиться въ Москву на юбилей и объ отклоненіи отъ поѣздки въ Москву архіеп. Васиція; о безпорядкахъ по Полоцкой консисторіи; о партіяхъ между Полоцкимъ духовенствомъ и проч...

31-го ч. былъ въ Исакіевскомъ соборѣ. Затѣмъ посѣтилъ о. протопресвитера В. Б. Бажанова. Онъ пожертвовалъ для Полоцкой епархіи, или вѣрнѣе, передалъ мнѣ къмъ то врученный ему образъ Спасителя въ серебро-позлащенной ризѣ съ такою же лампадкою. Выразилъ сочувствіе къ бѣдности полоцкихъ церквей и обѣщаль дѣятельную помощь (и ничего, разумѣется, не сдѣлалъ); съ сочувствіемъ также отозвался на счетъ перенесенія мощей препод. Евфросиніи въ Полоцкъ, рекомендуя при семъ просить въ этомъ дѣлѣ помощи графа Баранова, и совѣтуя убѣждать Московскаго владыку, чтобы онъ объ этомъ написалъ къ Кіевскому митрополиту ¹⁾.

Изъ свѣтскихъ Синодскихъ властей никого не засталъ дома. Оберъ-прокуроръ уѣхалъ въ Москву на юбилей, гдѣ я съ нимъ и встрѣтился. Не помню, отъ кого слышалъ я въ Петербургѣ, что графъ Толстой въ рѣчи при первомъ засѣданіи вновь открытаго при Св. Синодѣ Духовно-учебнаго комитета сначала порицалъ монашество, а потомъ указалъ на недостатки и бѣлаго духовенства ²⁾.

1-го августа — *происхожденіе честныхъ древъ*. Слушалъ я въ Исакіевскомъ соборѣ литургію, которую совершалъ пре-

¹⁾ Арсенію.

²⁾ О рѣчи сей ср. выше, стр. 657.

освящ. Палладіи ¹⁾, еп. Ладожскій, старшіи Викаріи Петербургскіи; протодіаконъ Оболенскій служилъ съ нимъ безъ приготовленія и, во время причащенія, снявши съ себя стихарь, выходилъ куда-то изъ алтаря чрезъ дверь, устроенную съ правой стороны восточной стѣны. Въ эту дверь, во все время литургіи, на глазахъ у служащаго архіерея, постоянно входили и выходили не только духовные, но и міряне. Видѣть все это было очень неприятно. Послѣ литургіи обычный крестный ходъ на рѣку: народу было немного, а духовенства очень мало; вообще въ этомъ ходѣ ничего не было похожего на Московскіе крестные ходы.

Послѣ обѣда оставилъ Петербургъ.

2-го числа, въ среду, въ 10 часовъ утра благополучно прибылъ въ Москву, гдѣ радушно встрѣченъ былъ моимъ добрымъ преемникомъ, преосвященнымъ Игнатіемъ, и водворился въ его настоятельскихъ покояхъ.

Затѣмъ поспѣшилъ я повидаться съ графомъ Д. А. Толстымъ ²⁾, чтобъ заблаговременно переговорить съ нимъ о своихъ епархіальныхъ нуждахъ, но онъ не принялъ у себя въ квартирѣ, а обѣщался, въ слѣдъ за мною, пріѣхать ко мнѣ въ Петровскій монастырь, и дѣйствительно пріѣхалъ. Здѣсь я бесѣдовалъ съ нимъ о слѣдующихъ предметахъ: о возвышеніи окладовъ кафедральному клиру; о снабженіи церкви богослужебными книгами; о поощреніи наградами жертвователей въ пользу бѣдныхъ церквей; о возвышеніи окладовъ чиновникамъ консисторскимъ; о приведеніи въ порядокъ консисторскихъ дѣлъ чрезъ чиновника Московской консисторіи; о возвышеніи окладовъ наставникамъ семинаріи, о покупкѣ дома для женскаго училища, о приобрѣтеніи въ Москвѣ подворья для Полоцкой кафедры и о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи, чему графъ выразилъ полное сочувствіе.

Въ тотъ же день видѣлся я съ преосвящ. Леонидомъ на Саввинскомъ подворьѣ.

3-го ч., четвергъ, оставался въ квартирѣ и принималъ многочисленныхъ посѣтителей, какъ знакомыхъ Московскихъ, такъ и пріѣзжихъ изъ другихъ мѣстъ по случаю юбилея.

¹⁾ Раевъ † митр. С. П.-Б. 5 декабря 1898 г.

²⁾ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

1867 г. 4-го ч. утромъ, послѣ ранней литургіи, въ 8-мъ часу отправился по желѣзной дорогѣ въ Лавру. На станціи встрѣтился съ преосвящ. Филовеемъ, архіепископомъ Тверскимъ, который вмѣстѣ съ преосвящ. Нектаріемъ Нижегородскимъ и протоіереемъ придворной церкви І. В. Рождественскимъ, посланъ былъ, какъ присутствовавшій тогда въ Синодѣ, въ качествѣ депутата отъ Св. Синода для привѣтствованія высококаго юбиляра. Преосвященнѣйшій благосклонно пригласилъ меня сѣсть вмѣстѣ съ нимъ въ особое отдѣленіе вагона, и мы, сидя вдвоемъ, въ продолженіе всего пути, бесѣдовали съ нимъ самымъ искреннимъ, откровеннымъ образомъ, въ чемъ я не могъ не видѣть добраго, отеческаго ко мнѣ расположенія, хотя прежде я не былъ никогда въ особенно близкихъ къ нему отношеніяхъ. Въ бесѣдѣ этой, между прочимъ, Тверскій владыка разсуждалъ о поспѣшности въ дѣйствіяхъ оберъ-прокурора графа Д. А. Толстаго: о новомъ семинарскомъ уставѣ, который не былъ внимательно разсмотрѣнъ членами Св. Синода (хотя оберъ-прокуроръ въ своемъ отчетѣ за 1867 г. (стр. 99) и выражался, что будто бы труды комитета по образованію среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній всесторонне были обсуждаемы Св. Синодомъ); о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи, чему онъ вполне сочувствуетъ; объ извѣстномъ писателѣ—памфлетистѣ свящ. Бѣлюстинѣ¹⁾, который будто бы находится подъ особеннымъ покровительствомъ Кіевскаго митрополита Арсенія; о его сочиненіи: „Страстная Недѣля“ (которое въ 1865 г. поручено было мнѣ Св. Синодомъ разсмотрѣть и о которомъ мною сдѣланъ былъ неодобрительный отзывъ: вѣдно запретить съ извѣщеніемъ о томъ цензурныхъ комитетовъ); о лишеніи меня къ Пасхѣ награды, по настоянію митрополита Исидора, подлѣ тѣмъ предложеномъ, что Петербургскіе викаріи ухаживали безъ этой награды; о ревизіи мною Московской академіи въ 1866 г.: определено поставить на видъ академическому правленію и обратитъ вниманіе на преподаваніе догматическаго Богословія²⁾; о преосвященномъ Ярославскомъ Нилѣ³⁾ (не высо-

1) См. выше, стр. 337—347.

2) Ср. выше, стр. 369—375.

3) Неразъ вышеупоминаемомъ.

каго понятія о немъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи). 1867 г.

По прибытіи въ Лавру, въ 12 часовъ было общее представленіе всѣхъ прибывшихъ архіереевъ высокопреосвященному митрополиту; затѣмъ взаимное посѣщеніе другъ друга.

Преосвященному Филоею назначено было помѣщеніе въ секретарскихъ комнатахъ при митрополичьихъ покояхъ, чѣмъ выражено особенное къ нему благоволеніе покойнаго владыки. Преосвящ. Ниль помѣстился въ казначейскихъ покояхъ. Миѣ отведена была келья іеромонаха Теофила. Прочіе размѣщены были по другимъ братскимъ кельямъ.

Всѣхъ, прибывшихъ въ этотъ день на юбилейное торжество, архіереевъ, было *десять*: Ярославскій (Ниль), Рязанскій (Принархъ), Тверскій (Филоей), Владимірскій (Антоній), Нижегородскій (Нектарій), Калужскій (Григорій), Тульскій (Никандръ), Полоцкій (Савва), Викарій Херсонскій (Софонія) и Викарій Московскій (Леонидъ). Второй Московскій Викарій—Игнатій оставался на день юбилея въ Москвѣ, и въ Лавру приѣхалъ въ тотъ же день вечеромъ.

Архимандритовъ собралось въ Лавру болѣе 30-ти; между ними встрѣтилъ я товарища своего по академіи, ректора Вологодской семинаріи, архимандрита Павла (въ мірѣ Алексѣй Поповъ), который затѣмъ былъ епископомъ Тотемскимъ, Викаріемъ Вологодскимъ ¹⁾. Еще больше было депутатовъ отъ разныхъ епархій и учебныхъ заведеній изъ лицъ благаго духовенства. Кромѣ протоіерея І. В. Рождественскаго, былъ ректоръ Спб. дух. академіи протоіерей Инышевъ и проч.

Въ два часа я приглашенъ былъ къ обѣду въ казначейскіе покои, гдѣ помѣщался, какъ было выше сказано, преосвященный Ярославскій Ниль. Столъ, ради поста, былъ грибною.

Въ 4 часа посѣтилъ я о. ректора академіи ²⁾, который былъ у меня утромъ вмѣстѣ съ инспекторомъ, архимандритомъ Михаиломъ. Онъ встрѣтилъ меня, повидимому, очень радушно.

¹⁾ † 4 Ноября 1874 г.

²⁾ Протоіерея А. В. Горскаго.

1867 г. Въ 6-ть часовъ начался благовѣстъ ко всенощной. Къ службѣ обычной присоедишена была служба праведному Филарету; на эктѣніяхъ прилагались прошенія изъ Благодарнаго молебна. Преосвящ. Филоеѣй выходилъ на литію и величаніе. Я стоялъ въ алтарѣ Троицкаго собора вмѣстѣ съ преосвященнымъ Нижегородскимъ, который чувствовалъ себя оскорбленнымъ за то, что не былъ приглашенъ на другой день нигдѣ служить литургіи.

5-го числа, въ субботу, въ 9-ть часовъ ударили въ царь-колоколь къ литургіи. Самъ Юбиляръ, по своей немощи, не могъ въ этотъ день служить; онъ только причащался св. Таинъ въ своей крестовой церкви; литургію же въ Троицкомъ соборѣ благословилъ совершать своимъ Викаріямъ — двоимъ бывшимъ и третьему настоящему, т. е. преосвященному архіепископу Тверскому Филоею ¹⁾, епископамъ—Полоцкому ²⁾ и Дмитровскому Леониду. Въ то же время въ Успенскомъ соборѣ служилъ архіепископъ Ярославскій, съ преосвященными Калужскимъ и Тульскимъ. На молебенъ же въ Троицкомъ соборѣ присоединился архіепископъ Рязанскій, а въ Успенскомъ—всѣ прочіе архіерен.

Въ столь знаменательный день усердно молилась о высокомъ юбилярѣ и великомъ іерархѣ Россійской церкви не только Лавра Сергіева, не только Москва и Московская паства, но и вся Россія. „Торжественною молитвою ознаменованъ былъ этотъ день,—читаемъ въ отчетѣ оберъ-прокурора за 1867 г. ³⁾,—во всѣхъ концахъ Россіи, во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, заблаговременно предъувѣдомленныхъ со стороны Св. Синода о днѣ празднованія“. Мало сего. „Молились въ этотъ день,—говорится далѣе въ томъ же отчетѣ,—и православныя церкви Азій и Африки“... „Слышно ли было когда, писалъ А. Н. Муравьевъ чрезъ три мѣсяца послѣ сего юбилея, по поводу блаженной кончины Юбиляра ⁴⁾,—чтобы ради кого либо пѣзъ епископовъ торжественная литургія совершалась въ опредѣленный день всѣми епископами православія, во всѣхъ соборныхъ церквахъ, на-

¹⁾ Съ 1849—1853 г. былъ еп. Дмитровскимъ.

²⁾ Саввъ, автору „Хроники“.

³⁾ Стр. 7.

⁴⁾ Митр. Филаретъ умеръ въ томъ же году 19 Ноября.

чиная отъ Сіона и Голгоѣы, Матери всѣхъ церквей, и что бы даже радостными огнями горѣлъ надъ нею самый крестъ на куполѣ Іерусалимскомъ“ ¹⁾)? 1867 г.

По окончаніи молебна въ Лаврскихъ соборахъ, всѣ архіереи и всѣ депутаты собрались въ обширной залѣ митрополитическихъ покоевъ; Старецъ-Юбилляръ стоялъ посреди залы у стола въ праздничной свѣтлой рясѣ, со всѣми знаками отличія. Начались привѣтствія. Первый привѣтствовалъ отъ лица Государя Императора и всей Царской Фамиліи оберъ-прокуроръ Св. Синода, при этомъ онъ громко прочиталъ Всемилостивѣйшій Рескриптъ и представилъ митрополиту Высочайшіе подарки, какъ то: митру съ крестомъ наверху, предносный крестъ и драгоценную панагію, для употребленія при богослуженіи вмѣстѣ съ обыкновенною архіерейскою панагією, и, сверхъ сего, осыпанные брилліантами и соединенные вмѣстѣ настольные портреты трехъ Императоровъ: Александра I, Николая I и Александра II, въ царствованіе коихъ совершилось пятидесятилѣтнее святительское служеніе Юбиляра ²⁾. Глубоко тронутый столь милостивымъ вниманіемъ Государя Императора, владыка, по выслушаніи рескрипта, сказалъ г. оберъ-прокурору: „доложите Государю Императору, что взыскиваемый всегда Его милостями, я прежде говорилъ себѣ: я ихъ не заслуживаю, но постараюсь заслужить въ послѣдствіи; теперь и этого сказать не могу; оставшееся мнѣ время коротко, не успѣю. Государь это знаетъ, потому я отношу всѣ его милости не къ себѣ, а къ вниманію Его Величества къ святой нашей церкви и къ ея высшей іерархіи“.—Въ слѣдъ за Высочайшимъ рескриптомъ прочитана была протоіереемъ Рождественскимъ привѣтственная грамота Святейшаго Синода, на которую митрополитъ также отвѣчалъ въ нѣсколькихъ словахъ. Въ слѣдъ затѣмъ подходили съ привѣтствіями архіереи и подносили Юбиляру иконы. Я поднесъ образъ препод. Евфросинія Полоцкой. Послѣ архіереевъ, начали читать депутаты адреса отъ разныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, на которые ми-

¹⁾ Письма митр. Моск. Филарета къ А. Н. Муравьеву стр. 671, Кіевъ. 1869 г.

²⁾ Такіе необычайные Царскіе дары сдѣланы митрополиту Филарету по мысли А. Н. Муравьева.

1867 г. трополить отвѣчалъ въ болѣе или менѣе пространныхъ словахъ. Въ заключеніе владыка вручилъ преосвящ. Леониду, для прочтенія, свою благодарственную рѣчь ко всѣмъ поздравителямъ ¹⁾).

Въ 2 часа, всѣ гости отправились, при торжественномъ звонѣ, въ Трапезную церковь къ обѣду, который на этотъ разъ устроенъ былъ съ особенною, можно сказать, роскошью. Столъ былъ накрытъ, какъ сказывалъ мнѣ лаврскій казначей, на 317 персонъ, но главный виновникъ торжества, изнемогшій отъ столь продолжительнаго напряженія при приемѣ поздравленій, не могъ присутствовать за торжественною трапезой. При обѣдѣ, въ обычное время, провозглашены были протодіакономъ многолѣтствія, между прочимъ, вселенскимъ восточнымъ патріархамъ.

Во время обѣда, первое мѣсто за столомъ занималъ Преосвященный Ярославскій Нилъ. Противъ него сидѣлъ обер-прокуроръ, графъ Толстой. Зашла, между прочимъ, рѣчь о новыхъ, только лишь Высочайше утвержденныхъ уставахъ духовныхъ семинарій и училищъ. Преосвящ. Нилъ громогласно въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицалъ предъ графомъ эти уставы, что, разумѣется, его сіятельству не могло понравиться.

Послѣ обѣда, всѣ архіереи и нѣкоторые изъ депутатовъ заходили къ владыкѣ-митрополиту благодарить за угощеніе, и кушали у него кофе, а при прощаніи каждый изъ насъ получилъ отъ него въ благословеніе и на память св. икону. Мнѣ досталась икона Владимірской Божіей Матери.

Такимъ необычайнымъ торжествомъ ознаменовано было необычайное и безпримѣрное въ лѣтописяхъ Россійской церкви событіе.

Но не здѣсь еще конецъ этому торжеству. Къ многочисленнымъ привѣтствіямъ, которыя были сдѣланы Московскому первосвятителю лично, въ самый день его юбилея, постоянно приходили, въ продолженіи нѣсколькихъ еще дней, съ разныхъ сторонъ письменныя и телеграфическія поздрав-

¹⁾ Высочайшій рескриптъ, Синодальная Грамата, адреса и проч.—все это напечатано въ Правосл. Обзорѣн 1867 г. и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ.

ленія 1). Къ нему присланы были привѣтственные грамоты 1867 г. отъ восточныхъ святителей патриарховъ: Вселенскаго, Иерусалимскаго, Антиохійскаго, отъ предстоятелей автокефальныхъ церквей: Сербской, Румынской, Аѳинской и другихъ. Даже иновѣрное Миссіонерское Общество въ Англіи, ищущее единенія съ восточною церковію, привѣтствовало особымъ посланіемъ Московскаго митрополита, въ день его юбилея 2).

Но маститый юбиляръ не остался ни предъ кѣмъ въ долгу. Всѣмъ и каждому изъ привѣтствовавшихъ его онъ написалъ отвѣтныя посланія и письма.

Въ 6-ть ч. вечера, всенощную подъ праздникъ Преображенія Господня слушалъ я въ Успенскомъ соборѣ лавры, гдѣ присутствовали и преосвященные: Ярославскій, Нижегородскій, Калужскій и Тульскій, а также протоіерей І. В. Рождественскій. Пѣвчіе стояли на хорахъ *внутри алтаря*, постепенно восходя выше и выше. Литія была внѣ храма; вмѣсто каѳизмъ читали акаѳистъ Сладчайшему Іисусу.

6-е число—воскресенье и праздникъ Преображенія Господня. Позднюю литургію слушалъ я въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ служили преосвященный архіепископъ Рязанскій Ирнархъ и Можайскій епископъ Игнатій.

Въ 2 часа назначень былъ въ покояхъ митрополита обѣдъ, къ которому, кромѣ преосвященныхъ, изъ свѣтскихъ приглашены были только двое—предсѣдатель Московскаго опекунскаго совѣта, Оберъ-Гофмейстеръ князь Н. И. Трубецкой 3) и Московскій гражданскій губернаторъ графъ А. К. Сиверсъ 4).

Высокопреосвященному митрополиту угодно было пригла-

1) Въ день юбилея получена была мною изъ Витебска телеграмма слѣдующаго содержанія: „Сегодня послѣ литургіи соборомъ градскаго духовенства совершено молебствіе о здравіи и долгоденствіи славнѣйшаго великаго іерарха Москвы и всея Россіи. Просимъ представить его высокопреосвященству наше благоговѣнное привѣтствіе и испросить намъ и краю нашему его святое благословеніе“. Телеграмма подписана была Ректоромъ семинаріи, кафедр. протоіереемъ и прочимъ городскимъ духовенствомъ.

2) См. отчетъ Оберъ-Прокурора за 1867 г., стр. 9.

3) † 23 Мая 1874 г.

4) † 20 Іюля 1887 г.

1867 г. сить къ себѣ насъ, архіереевъ, часомъ раньше, чтобы ему имѣть возможность, безъ постороннихъ свидѣтелей, въ кругу своей братіи—іерарховъ побесѣдовать о нѣкоторыхъ, общецерковныхъ современныхъ вопросахъ. Но онъ лишень былъ этой возможности, по милости незваннаго и невождедѣннаго гостя, преосвященнаго Ярославскаго Нила. Нилу вздумалось поднести въ даръ юбиляру тутъ же, въ нашемъ присутствіи, „Октоихъ“ въ переводѣ на Монгольскій языкъ ¹⁾, который митрополиту, при всей его глубокой учености, вовсе былъ невѣдомъ, и потому можно судить, въ какой мѣрѣ интересенъ и пріятенъ былъ ему этотъ даръ. Между тѣмъ, Нилу вообразилось, что книга эта послужила для „златоустаго“ іерарха, какъ онъ выражается въ своей запискѣ о юбилейномъ торжествѣ, главною темою въ бесѣдѣ его съ нами—бесѣдѣ послѣдней. Рѣкою изъ устъ его потекли слова о миссіяхъ,—продолжаетъ повѣствователь юбилейный,—условіяхъ ихъ быта, плодахъ дѣятельности и о неизбѣжныхъ для нихъ трудностяхъ въ достиженіи цѣли. Но что здѣсь приписывается митрополиту, едва ли не принадлежитъ самому автору, потому что преосвящ. Ниль, сколько я могу припомнить, почти безъ умолку говорилъ, а митрополитъ, скрѣпя сердце и съ замѣтною скукою, слушалъ его рассказы. Мнѣ тѣмъ памятнѣе это, что я сидѣлъ въ гостиной прямо противъ нихъ.

„Послѣ рѣчи,—читаемъ далѣе въ запискѣ преосвящ. Нила,—о существенной необходимости сѣять, распространять и утверждать Слово Божіе, митрополитъ вдругъ перешелъ къ исторіи своего дѣтства“, и проч. ²⁾).

Была ли объ этомъ рѣчь, я не помню; но у меня записано было въ тотъ же день въ памятной книжкѣ, что митрополитъ, послѣ разговора съ преосвящ. Ниломъ о переложеніи Монгольскаго Октоиха на ноты, вель бесѣду, между прочимъ, о Синайскомъ Кодексѣ греч. библии, изданномъ К. Тишендорфомъ ³⁾, о русскомъ бѣломъ духовенствѣ, какъ особой, по мнѣнію нѣкоторыхъ, кастѣ, и проч.

Послѣ этой, неполнѣй удовлетворившей ни хозяйіна, ни

¹⁾ Издавъ въ СПБ. въ 1866 г.

²⁾ См. Дух. Бес. въ 1876 г., т. 2-й. стр. 19 и слѣд. Спб. 1877 г.

³⁾ Ср. выше, стр. 127.

гостей бесѣды, владыка-митрополитъ пригласилъ насъ къ 1867 г. столу.

Послѣ обѣда, ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій, проводивши, не помню кого изъ квартировавшихъ у него преосвященныхъ, пришелъ ко мнѣ и убѣдилъ меня перейти къ нему въ квартиру на время дальнѣйшаго моего пребыванія въ лаврѣ. Тутъ мы съ нимъ искренно объяснились относительно послѣдствій ревизіи Академіи, произведенной мною въ 1866 году.

Вечеромъ я неожиданно приглашенъ былъ къ преосвященному митрополиту на чай. Вдвоемъ, наединѣ, много бесѣдовали мы съ нимъ о моихъ епархіальныхъ обстоятельствахъ. Между прочимъ, я читалъ его высокопреосвященству свою переписку съ Новгородскимъ митрополитомъ по дѣлу объ удаленіи отъ кафедральнаго собора и отъ консисторіи протоіерея Никоновича ¹⁾. Владыка съ отеческимъ участіемъ слушалъ мое чтеніе, и потомъ сказалъ: „ну, что дѣлать, преосвященный, потерпите: для васъ должно быть утѣшеніемъ, по крайней мѣрѣ, то, что вы не на чуждомъ основаніи создаете“. Въ заключеніе, мнѣ разрѣшено было представить на другой день, для подписанія, сборную книгу, въ которую должны быть записываемы благотворительныя приношенія въ пользу бѣдныхъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи.

На другой день, 7-го ч. утромъ, явился я къ его высокопреосвященству съ книгой, въ началѣ коей мною написано было слѣдующее:

„Ввѣренная мнѣ Полоцкая епархія, по отношенію къ внѣшнему ея благоустройству, находится въ крайне бѣдственномъ положеніи. Церкви, и въ особенности сельскія, большею частію, деревянныя; немногія изъ нихъ имѣютъ видъ приличный Святителю Божію; напротивъ, большая часть въ такомъ положеніи, что поражаютъ взоръ, привыкшіи видѣть благолѣпіе и красоту храмовъ Божіихъ во внутреннихъ Россійскихъ епархіяхъ, своимъ убожествомъ и скудностію. Есть церкви, крытыя соломой, и только водруженный на верху ихъ крестъ отличаетъ ихъ отъ обыкновенныхъ человѣческихъ жилищъ. Многія изъ сельскихъ церквей пришли

¹⁾ См. выше, стр. 666—683.

1867 г. въ такую ветхость, что угрожаютъ паденіемъ; въ нѣкоторыхъ церквахъ, по ихъ совершенной ветхости, съ давняго времени прекращено богослуженіе, и прихожане или вовсе остаются безъ богослуженія, или, для удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ, обращаются къ сосѣднимъ латинскимъ костеламъ.

Въ священныхъ и церковныхъ утваряхъ ощущается также крайній недостатокъ. Есть храмы, гдѣ нѣтъ приличныхъ употребляемыхъ въ православной церкви священныхъ сосудовъ: Безкровная жертва приносится въ малыхъ, на подобіе кубковъ, уніатскихъ чашахъ, безъ всякихъ священныхъ на нихъ изображеній. Ризничныя принадлежности, большею частію, ветхія и скудныя; нѣдѣ недостаетъ даже необходимыхъ богослужебныхъ книгъ.

При крайней бѣдности Бѣлорускаго населенія, находившагося столь долгое время подъ тяжкимъ угнетеніемъ Польскаго владычества, нѣтъ никакой надежды на матеріальную помощь со стороны самихъ прихожанъ, для приведенія въ приличное благоустройство православныхъ Божіихъ храмовъ Полоцкой епархіи.

Посему обращаюсь съ смиренною мольбою ко всѣмъ благочестивымъ ревнителямъ благочестія храмовъ Божіихъ и въ особенности къ Христолюбивымъ обитателямъ древлепрестольнаго и искони православнаго града Москвы, гдѣ мнѣ, по волѣ Провидѣнія Божія, въ теченіи 16-ти лѣтъ суждено было проходить церковное служеніе, объ оказаніи посильной помощи бѣдствующимъ церквамъ ввѣренной мнѣ нынѣ Полоцкой епархіи.

Всякое, хотя бы и малое, приношеніе принято будетъ мною съ чувствомъ глубокой признательности.

Но предварительно испрашиваю на принятіе сихъ приношеній милостиваго разрѣшенія и благословенія вашего высокопреосвященства, яко Архипастыря Богоспасаемаго града Москвы и Боголюбиваго Попечителя о благосостояніи всѣхъ требующихъ помощи православныхъ храмовъ Божіихъ“.

На представленной мною книгѣ Владыка благоволилъ собственноручно написать такія слова:

„Зная дѣйствительныя нужды Полоцкой епархіи, по долгу церковнаго братолюбія, соглашаюсь на сіе и поручаю дѣлю сіе Боголюбію и братолюбію чадъ Московской церкви. Есть

ли монастыри и церкви найдутъ возможнымъ удѣлить что либо изъ церковныхъ вещей, могутъ получить на сіе разрѣшеніе“.

1867 г.

Затѣмъ также собственноручно написалъ:

„Отъ Митрополита—*триста рублей*.

Отъ Московскоіи каѳедры—*триста рублей*“.

Въ слѣдъ за Архипастыремъ въ сборной книгѣ написалъ Намѣстникъ Лавры, о. архимандритъ Антоній: „На церковь Божию дано *пятьдесятъ рублей*.“

Исполнивши долгъ сыновняго почитенія къ моему рукоположителю, Высокопреосвященному Митрополиту, и испросивши его Архипастырское благословеніе на принятіе благотворительныхъ приношеній въ пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, я въ тотъ же день, вечеромъ, отправился въ Москву.

На другой день, 8-го числа, въ Высокопетровскомъ монастырѣ храмовый праздникъ въ честь явленія Толгской иконы Божіей Матери. По приглашенію управляющаго монастыремъ, преосвященнаго Игнатія, я совершилъ Божественную литургію, и въ тотъ же день, съ Божіею помощію, приступилъ къ дѣлу, ради котораго, между прочимъ, я прибылъ въ древнюю столицу. Съ 8-го и по 31-е число августа почти ежедневно, съ утра до ночи, путешествовать я по стогнамъ Москвы, лично обращаясь съ просьбами о пожертвованіи къ знакомымъ мнѣ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ лицамъ. И мои труды трехнедѣльные, — благодареніе Господу, — были достаточно вознаграждены: я собралъ и записалъ въ книгу, со включеніемъ полученныхъ мною въ Лаврѣ отъ Владыки и Намѣстника, — 6975 руб. 50 коп.

Въ то же время я распорядился напечатать въ Душеполезномъ Читеніи и отдѣльными оттисками приглашеніе, въ которомъ повторилъ то, что было изложено мною въ началѣ Сборной Книги, и разослалъ оное въ нѣсколькихъ экземплярахъ къ каждому изъ Московскихъ о.о. Благочинныхъ, съ просьбою распространить эти экземпляры между настоятелями приходскихъ церквей.

Съ великимъ горячимъ сочувствіемъ отозвались на мое приглашеніе какъ духовенство, такъ и граждане первопрестольной столицы. Со всѣхъ сторонъ потекли ко мнѣ усердныя приношенія разными священными и церковными пред-

1867 г. метапи, какъ то: иконами, богослужебными утварями, ризничными вещами, богослужебными книгами и проч.

Всѣ эти, мною собранныя въ Москвѣ, приношенія были поручены мною, для препровожденія въ Витебскъ, Казначеемъ Высокопетровскаго монастыря, іеромонаху Іосифу. Но поелику, какъ нѣкоторыя иконы, такъ и утвари, а равно и ризничныя вещи, требовали поновленія, исправленія и починки, то все это, предварительно отправки въ Витебскъ, поручено было привести въ порядокъ, подъ наблюдениемъ о. Іосифа, Московскимъ мастерамъ.

При исправленіи иконъ иконописцемъ Сушкинымъ произошло нѣчто особенное, о чемъ не слѣдуетъ умалчивать.

Вмѣстѣ съ прочими иконами ему дана была, для поновленія, икона *Боголюбской* Божіей Матери, значущаяся въ списокѣ иконъ, поступившихъ въ Московскую Консисторію изъ Уѣзднаго Суда, подъ № 12-мъ. Объ этой иконѣ Казначей іеромонахъ Іосифъ первоначально сообщилъ мнѣ въ письмѣ отъ 9-го Ноября 1867 г. слѣдующее:

„Иконъ переправленныхъ отъ живописца Сушкина принято 209, изъ числа коихъ особо уложенная икона *Боголюбской* Божіей Матери, на которую прошу обратить особое вниманіе Ваше, потому что она намъ съ живописцемъ во снѣ являлась, о чемъ передано послушнику Вашему Константину; Васъ же не смѣю беспокоить полнымъ описаніемъ видѣннаго“.

Получивъ такое извѣстіе, я написалъ къ о. Казначеемъ отъ 18-го того-же Ноября и просилъ какъ его, такъ, чрезъ него, и живописца Сушкина описать, какъ можно, обстоятельнѣе свои видѣнія, и эту записку, засвидѣтельствованную ихъ собственноручными подписями, предварительно доставленія мнѣ въ Витебскъ, представить Преосвященному Игнатію, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ этотъ актъ на благоусмотрѣніе Высокопреосвященнаго Митрополита.

На это о. Казначей отвѣчалъ мнѣ отъ 22-го декабря:

„О видѣнномъ совѣтовался я съ преосвящ. Игнатіемъ, но, какъ великаго совѣтника (т. е. Митрополита) не стало ¹⁾, преосвященный только и сказалъ, что можете написать о видѣнномъ. Конечно, я былъ въ болѣзненномъ состояніи, и

¹⁾ Филарета, 19 Ноября скончавшагося.

подъ 9-е сентября во снѣ, невѣдомо, кто говоритъ мнѣ: „что же ты принялъ иконы и не обратилъ вниманія на икону Божіей Матери Боголюбской? — Отвѣчаю: „есть ли она въ числѣ принятыхъ? не поступила ли съ прочими иконами, испорченными, къ уничтоженію?“—Эту икону уже вижу на рукахъ у себя, и я въ облаченіи черномъ бархатномъ и послушникъ, принятый Вами, Сергій Виноградовъ въ стихарѣ такомъ же и со свѣчю, и уже въ каретѣ я съ иконою; противъ меня онъ,—ѣдемъ въ пути. Начиная съ Петербурга и до Витебска, въ каждомъ селеніи была встрѣча съ хоругвями; молебна нигдѣ не служили, а только выходилъ и благословлялъ эту иконою народъ на всѣ четыре стороны. Въ Витебскѣ такая же встрѣча: представляется, будто какъ Вы приняли отъ меня—и только. Проснувшись, скорблю о томъ, что нельзя встать и справиться въ спискѣ, есть ли она? Дождавшись утра, спросилъ списокъ, нашелъ подъ № 12-мъ, и очень обрадовался, что не отмѣчена въ уничтоженіе. Когда же явилась возможность, первымъ долгомъ счелъ отправиться къ живописцу. Спрашиваю: найдите мнѣ икону Божіей Матери Боголюбской.—„Она у меня найдена и стоитъ въ приличномъ мѣстѣ; расскажу вамъ, и по какому случаю. Только было началъ самъ поправлять ее, и въ ту же ночь вижу во снѣ: ты обращайся съ этою иконою поосторожнѣе; она прославитъ Витебскую епархію“. Что онъ передалъ, то и Вамъ передаю, и хотѣлъ было самъ писать Вамъ, но заболѣлъ. Конечно, я не хотѣлъ беспокоить Васъ описаніемъ, потому что былъ въ болѣзненномъ состояніи, и въ жару мало ли что представляется грѣшному; колебался и никому ничего не говорилъ; только тогда и принялъ къ свѣдѣнію, когда услышалъ отъ живописца, съ ужасомъ рассказывающаго свое видѣніе; тогда уже я ему сказалъ, чтобы онъ эту икону исправлялъ самъ съ усердіемъ и осторожностію“.

Художникъ же Сушкинъ о видѣніи своемъ написалъ мнѣ отъ 23-го того же декабря буквально слѣдующее:

„Слышу голосъ мужеской: „взятыя тобою иконы, между конхъ найди икону Боголюбской Божіей Матери и будь съ ней остороженъ, ибо она Витебскѣ прославитъ“. И я на утро отыскалъ означенную икону и особенно ее поставилъ въ приличное мѣсто. Когда пріѣхалъ ко мнѣ отецъ Казначей

1867 г. и стала спрашивать о ней по номеру описи, и я тотчас подаль ее въ руки о. Казначею; но до прїѣзда Казначея находилась у меня въ моей комнатѣ, гдѣ я постоянно одинъ работаю, и исправилъ ее со всею осторожностію, и особенно послалъ къ Вашему Преосвященству“.

Икона, о которой идетъ здѣсь рѣчь, писана на простой доскѣ, мѣрою въ вышину вершковъ 7-ми, безъ всякихъ украшеній. По полученіи ея, я отдалъ ее для храненія въ Капелланской Ризницѣ, гдѣ она, вѣроятно, и теперь находится.

Духовенство Полоцкой епархіи, провозжая меня въ Москву на торжество юбилея ея Первосвятителя, ожидало отъ моей поѣздки не только вещественныхъ приношеній, для удовлетворенія нуждъ церковныхъ, но и нѣкотораго духовнаго блага, составляющаго насущную духовную потребность всего бѣлорусскаго края, разумѣю святыню мощей Преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой. Вотъ что писало мнѣ въ Москву отъ 17-го августа духовенство Витебско-Задвинскаго Благочинія, собравшагося въ село Зароново для избранія депутата на первый епархіальный сѣздъ въ г. Витебскъ:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырѣ! Въ силу давнихъ наставленій отъ Епархіальнаго Начальства, сегодня всѣ мы, священники Витебско-Задвинскаго Благочинія, собрались вмѣстѣ для избранія уполномоченнаго изъ среды насъ для того, чтобы довѣрить ему баллотировать Членовъ Правленія Полоцкой дух. Семинаріи изъ епархіальнаго вѣдомства. Дорожа благопріятнымъ снмъ обстоятельствомъ, собравшимъ насъ во едино, во 1-хъ, смиреннѣйше просимъ Ваше Преосвященство, въ настоящую бытность вашу въ первопрестольной столицѣ Русской, по случаю празднованія 50-ти—лѣтняго юбилея Первосвятителя сей столицы, Высокопреосвященнаго Филарета, испросить у Его Высокопреосвященства небеснаго на насъ и всѣ наши служебныя дѣла и новоначипанія отъ щедродательной святительской десницы Его благословенія.

Во 2-хъ, засвидѣтельствовать Его Высокопреосвященству, яко мудрому и опытнѣйшему кормчему корабля Святѣйшаго Православія, въ немъ же хочетъ спастися, что не только мы ниже подписавшіеся, т. е. малый уголокъ Вашей Богоспасаемой паствы, но вся она преискренно ждетъ Вер-

ховнаго благоизволенія на то, чтобы Святыя мощи Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, были перенесены изъ Кіева въ г. Полоцкъ, въ созданную Ею - Преподобною обитель, и на это великое и благопотребнѣйшее для страны нашей дѣло просить и пособствующихъ скорому исполненію святыхъ молитвъ маститаго Первосвятителя и, столь чаемаго всѣми, Его благостыннаго благословенія“.

Подъ письмомъ подписались 10-ть священниковъ и одинъ діаконь.

Еще въ 1866 г., предъ отправленіемъ изъ Москвы въ Витебскъ, имѣлъ я разсужденіе съ Московскимъ Владыкою о перенесеніи мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ и просилъ его содѣйствія въ этомъ благомъ дѣлѣ. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій, онъ склонился на мою просьбу и уполномочилъ меня начать отъ его имени переговоры объ этомъ предметѣ съ Новгородскимъ Митрополитомъ ¹⁾. Но эти переговоры не имѣли тогда никакого успѣха: Митрополитъ Исидоръ съ какимъ то раздраженіемъ и даже гнѣвомъ на Московскаго Владыку встрѣтилъ мои слова о мощахъ преп. Евфросиніи. Теперь, по поводу вышеназложеннаго письма, я снова умолялъ Московскаго Святителя принять дѣятельное участіе въ столь святомъ и благопотребномъ для моей паствы дѣлѣ и убѣдилъ его написать письма къ Новгородскому и Кіевскому Митрополитамъ. Въ слѣдствіе сего, Старецъ-Святитель благоволилъ написать къ тому и другому слѣдующее тождественное посланіе отъ 22 - го августа:

„Съ возвращеніемъ православной Россійской Церкви отторженныхъ въ бѣдственное время чадъ ея, такъ называвшихся Уніатовъ, возникла мысль о перенесеніи почивающихъ въ Святой Кіево-Печерской Лаврѣ мощей преподобной Евфросиніи Княжны Полоцкой въ находящійся близъ Полоцка женскій монастырь, который созданъ однимъ изъ присенныхъ ея и въ которомъ она подвизалась. Многими ²⁾

¹⁾ Исидоромъ.

²⁾ Еще въ 1832 г. преосвящ. Гавріилъ, бывший архіепископъ Могилевскій, къ епархіи коего принадлежалъ тогда г. Полоцкъ, обращался къ Московскому Святителю за совѣтомъ относительно перенесенія мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, но тогда Владыка вотъ что писалъ ему въ отвѣтъ: „Просить ли перенесенія мощей препод. Евфросиніи,

1867 г. изъявлено было желаніе, что бы мысль сія приведена была въ исполненіе, но она не достигла сего до нынѣ. Это, вѣроятно, потому что Святѣйшій Синодъ имѣетъ правиломъ, въ подобныхъ случаяхъ, ожидать особенныхъ указаній отъ Провидѣнія Божія. Правило сіе весьма достойно пріятія. Впрочемъ церковный Мѣсяцесловъ показываетъ многія перенесенія Святыхъ мощей, ознаменованныя ежегоднымъ церковнымъ воспоминаніемъ, и даже особо составленными церковными службами, совершившіяся же только по дѣйствию благочестиваго усердія. Близкіи примѣры сего представляютъ мощи Святителя Филиппа, Митрополита Московскаго, перенесенныя изъ Соловецкаго монастыря въ Московскій Успенскій Соборъ ¹⁾. Не видно, что бы къ сему подвигло нѣкое чрезвычайное знаменіе, а дѣйствовало въ семъ благочестивое усердіе Царя, и та мысль, что Святителю прилично почивать тамъ, гдѣ онъ проходилъ свое священно-начальственное служеніе. По сему примѣру можно признать благословнымъ, чтобы мощи Преподобной Евфросиніи перенесены были изъ Кіева въ Полоцкъ, и чтобы почивали въ Обители, въ которой она подвизалась.

Сей мысли держится и Преосвященный Савва, нынѣшній Епископъ Полоцкій, потому, между прочимъ, что видитъ во вѣрнной ему епархіи скудость древней, особенно чтимой, православной святыни; между тѣмъ какъ Римско-Католическія церкви представляютъ, вѣрнымъ или не вѣрнымъ преданіемъ сохраненную, святыню, которая привлекаетъ вниманіе не только Римско-Католическаго, но частію и православнаго народа.

Такое возрѣніе дѣлаетъ неравнодушнымъ и меня и побуждаетъ обратиться къ вашему святолюбію и попеченію о православной церкви во всякой ея области. Да призоветъ на себя ваше вниманіе подлежащій вопросъ, и да наре-

надобно много подумать, прежде нежели рѣшиться. Есть ли при семъ Богу угодно будетъ явить руку свою, какъ теперь въ Воронежѣ: польза очевидна. Но кто разумѣ умъ Господень?.. Есть ли же дѣло будетъ состоять въ одной церемоніи: то враги найдутъ, что сказать противъ сего“ (Моск. М. Филаретъ въ письмахъ своихъ къ разнымъ лицамъ—см. Чтенія въ О-вѣ Ист. и Др. Росс. 1870 г. кн. III).

¹⁾ Въ 1652 г. См. книгу: Боярскій родъ Колычевыхъ, Москва, 1886, стр. 92—96.

четь Господь вами слово Ему угодное, для споспѣшествованія благу и спасенію душъ. 1867 г.

Теперь же, то же самое пишу я къ высокопреосвященному митрополиту Кіевскому“.

Но и это ходатайство столь великаго іерарха осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Во время пребыванія въ Москвѣ, въ день юбилея Московскаго святителя, я получилъ изъ Витебска отъ добраго моего пріятели вице-губернатора Н. П. Мезенцова письмо слѣдующаго содержанія:

„Сейчасъ, послѣ молебствованія въ Успенскомъ соборѣ о благоденствіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита, мы послали вашему преосвященству телеграмму съ просьбою принести владыкѣ усерднѣйшее поздравленіе отъ вашей паствы съ искреннимъ желаніемъ, чтобы Господь — податель всѣхъ благъ укрѣпилъ его силы и на будущее служеніе церкви и отечеству. Мы адресовали депешу въ Лавру и надѣмся, что она дойдетъ до васъ еще во время ¹⁾).

Отсутствіе вашего преосвященства всѣмъ намъ, особенно мнѣ, чрезвычайно чувствительно; но мысль, что въ матушкѣ Москвѣ всѣ вамъ рады, что вы сами, окруженные достойными васъ сподвижниками, отдыхаете душою, утѣшаетъ насъ, и мы надѣмся, что Богъ, видящій постоянные и безкорыстные труды и заботы ваши о ввѣренной вамъ паствѣ, наградитъ васъ сугубо и тогда возрадуются наши глубоко преданныя вамъ сердца, молящіяся за васъ и увѣренныя въ милосердіи Божіемъ.

Довольно часто заходя въ ваши соборъ и домовую церковь, я съ удовольствіемъ сообщаю вашему преосвященству, что работы идутъ въ обоихъ храмахъ совершенно успѣшно. Въ соборѣ иконостасъ, со снятіемъ втораго яруса, на мѣсто котораго поставленъ Богъ Саваоѣ съ сіяніемъ, сдѣлался красивъ и свѣтель.

Въ домовой церкви вашего преосвященства стѣны шлифуются и цвѣтъ ихъ становится чрезвычайно пріятенъ, нѣженъ и свѣтель. Мраморщикъ надѣется кончить свою работу къ сроку, полы дѣлаются, и васъ заранѣе можно по-

1) Ср. выше, стр. 749, прим. 1.

1867 г. здравить съ отличнымъ исполненіемъ перваго вашего предпріятія.

Здѣсь все по старому — мы все также волнуемся, ждемъ назначенія поваго губернатора и не можемъ дожидаться.“

Вѣсть о смѣнѣ губернатора меня не очень порадовала, хотя я долженъ откровенно признаться, что искренней симпатіи къ В. Н. Веревкину ¹⁾ я не питалъ. „Несимпатиченъ для меня, думалъ я, Веревкинъ, но я съ нимъ началъ уже сживаться; достаточно изучилъ и добрыя и слабыя его стороны, и даже успѣлъ пріобрѣсть нѣкоторое вліяніе на него. На его мѣстѣ другой будетъ ли лучше и пріятнѣе для меня, неизвѣстно“.—Между тѣмъ, 11-го числа я узналъ отъ кого то въ Москвѣ, что Витебскимъ губернаторомъ 28-го іюля назначенъ Симбирскій вице-губернаторъ, статскій совѣтникъ Коссаговскій. Но что это за личность, въ Москвѣ никто объ ней не могъ дать мнѣ никакого понятія, а между тѣмъ для меня было это очень интересно знать. Я поручилъ доброму моему знакомому, профессору К. И. Невоструеву, который, бывши въ Симбирскѣ на семинарской службѣ, имѣлъ тамъ немало знакомыхъ, написать туда и спросить, кто и каковъ г. Коссаговскій. — Не ранѣе 11-го октября получилъ я отъ Невоструева свѣдѣніе о личности г. Коссаговскаго, и вотъ что онъ писалъ мнѣ: „Не получивъ отъ Симбирскаго каедральнаго протоіерея ничего въ отвѣтъ по вопросу объ извѣстномъ лицѣ (т. е. Коссаговскомъ), я собралъ вѣрныя о немъ свѣдѣнія отъ коротко знакомаго съ нимъ бывшаго Новгородскаго ректора, нынѣ Орловскаго преосвященнаго Макарія ²⁾, когда тотъ былъ еще въ Новгородѣ, на своей родинѣ. Нынѣ, въ проѣздѣ на епархію чрезъ Москву, преосвященный Макарій отзывался о немъ очень хорошо, и, когда я открылъ ему вашу въ этихъ свѣдѣніяхъ нужду, его преосвященство съ большею силою подтвердилъ прежнія слова свои объ искреннемъ благочестіи, честности, дѣятельности, благоразуміи и патріотизмѣ, равно и супруги его, замѣтивъ о послѣдней, что, какъ женщина, бываетъ иногда какъ бы капризна“. Такой отзывъ о г. Коссаговскомъ оказался вполне справедливымъ.

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемому.

²⁾ Миролюбова. о немъ выше.

22-го ч., преосвящ. Леонидъ извѣщать меня краткою запискою о пребываніи въ Москвѣ, мимоѣздомъ въ Ташкентъ, бывшаго Виленскаго генераль-губернатора, К. П. Кауфмана ¹⁾. 1867 г.

„Константинь Петровичъ Кауфманъ, — писалъ мнѣ преосвященный, — въ Москвѣ, въ квартирѣ директора Александровскаго военнаго училища.

Сегодня въ 10 часовъ вечера онъ выѣзжаетъ въ Ташкентъ.

Онъ посѣтилъ меня; хотѣлъ быть вчера у васъ, но отложилъ, узнавъ, что вы въ лаврѣ.

Собираюсь къ нему часовъ въ девять.“

Получивъ это извѣщеніе, я поспѣшилъ на Саввинское подворье, чтобъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ отправиться для свиданія съ почтеннымъ Константиномъ Петровичемъ. съ которымъ я не имѣлъ возможности видѣться въ сентябрѣ 1866 г. въ Вильнѣ. Онъ очень радушно встрѣтилъ меня, и я выразилъ ему искреннее сожалѣніе, что не могъ вмѣстѣ съ нимъ служить, хотя бы нѣсколько времени, въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ отъ его христіанской ревности можно было ожидать много пользы для православія.

27-го августа оканчивался срокъ моего отпуска. и потому я 21-го числа отправлялся въ Лавру, чтобъ проститься съ владыкою митрополитомъ; но въ разговорахъ съ нимъ я выразилъ, между прочимъ, сожалѣніе, что я не могъ видѣть въ Москвѣ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ своимъ христіанскимъ усердіемъ къ храмамъ Божиимъ, лицъ кунеческаго сословія, въ это время не возвратившихся еще изъ Нижегородской ярмарки. Владыка подаль мнѣ при этомъ мысль, чтобъ я остался еще на нѣсколько дней въ Москвѣ. Я весьма охотно принялъ къ сердцу эту благую мысль, и поспѣшилъ написать въ Петербургъ о дарованіи мнѣ отерочки.

Въ этой же бесѣдѣ зашла рѣчь о томъ, какъ праздновался въ Москвѣ праздникъ Успенія Божіей Матери. Когда я разсказалъ владыкѣ, какъ совершенъ былъ молебенъ преосвящ. Ниломъ, старецъ не безъ горечи замѣтилъ: „да, онъ похвалъ въ Москву, чтобъ рекомендовать ей себя на мое мѣсто“.

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

1867 г. Возвратившись въ тотъ же день вечеромъ въ Москву, я продолжалъ свои сборы по Москвѣ до 29 числа. Въ этотъ день снова отправился въ Троицкую Лавру, чтобъ окончательно проститься съ владыкою и принести его высокопреосвященству сыновнюю благодарность за его великія ко мнѣ и къ моей паствѣ милости и благодѣянія. 30-го числа, послѣ ранней литургіи въ митрополичьей крестовой церкви, я пришелъ къ его высокопреосвященству и былъ принятъ имъ съ обычною благосклонностію. Въ бесѣдѣ я намекнулъ, что сегодня ректоръ академіи, протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій, имянинникъ; владыка тотчасъ же позвалъ келейника и послалъ его поздравить имянинника. Такъ великій іерархъ всегда умѣлъ цѣнить и поощрять своимъ высокимъ вниманіемъ достоинства и заслуги всѣхъ подчиненныхъ!

Изъяснивши еще разъ чувства моей глубочайшей благодарности маститому архипастырю Москвы, я просилъ его осѣнить меня своимъ пастыреначальственнымъ благословеніемъ, и, облобызавъ его святую десницу, сотворилъ предъ нимъ земное поклоненіе. Прощаясь съ великимъ старцемъ, я оставлялъ его безъ твердой, конечно, надежды на новое съ нимъ свиданіе, но и безъ мысли о столь скорой съ нимъ разлукѣ на вѣки.

При прощаніи владыка вручилъ мнѣ черновой списокъ изложенныхъ выше его писемъ къ Новгородскому и Киевскому митрополитамъ о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи Полоцкой. При этомъ онъ преподалъ такое наставленіе: въ случаѣ согласія того и другаго митрополита, сдѣлать представленіе Св. Синоду отъ лица всего духовенства Полоцкой епархіи и нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ мірянъ; а по перенесеніи мощей, на первый разъ можно поставить оныя въ Полоцкомъ Софійскомъ Соборѣ, пока не будетъ сооруженъ болѣе обширный храмъ въ Спасскомъ монастырѣ.

Послѣ имяниннаго обѣда у о. ректора академіи, я оставилъ Лавру и вечеромъ возвратился въ Москву; а чрезъ день долженъ былъ оставить и гостеприимную столицу.

1-го числа утромъ, предъ выѣздомъ моимъ изъ Москвы, принесъ мнѣ въ даръ рукописное Евангеліе, въ 16-ю д. листа, Московскій купецъ Нв. Павл. Тихомировъ (мой однофамилецъ), котораго часто видалъ я при богослуженіяхъ въ

Высокопетровскомъ монастырѣ, но съ которымъ не былъ 1867 г. знакомъ.

Евангеліе въ бархатномъ корешкѣ съ серебряными золочеными деками, на конхъ вырѣзаны разныя священныя изображенія; писано мелкимъ полууставемъ, повидимому, XVI вѣка, съ позднѣйшими по мѣстамъ вставками; украшено изображеніями четырехъ евангелистовъ, и съ слѣдующею по листамъ крупною подписью, сдѣланною киноварью: „СНА КНІГА СГОЕ ЕВАНГІЕ СТОИІКА АЖОВА БОРИСОВИЧА СВЕЧИНА“.

Простившись съ гостепримною и благодѣтельною Москвою, я отправился опять чрезъ Петербургъ. До Твери ѣхалъ со мною въ одномъ вагонѣ Орловскій губернский предводитель дворянства Шереметевъ. Я подарилъ ему французскій экземпляръ изданнаго мною Указателя Патріаршей Ризницы, а онъ обѣщаль сдѣлать мнѣ какое либо пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ церквей моей епархіи, но обѣщанія своего не исполнилъ, хотя впоследствии неразъ бывалъ у меня въ Витебскѣ. Болѣе полезнымъ оказался для меня другой спутникъ—извѣстный фабрикантъ, впоследствии потомственный дворянинъ, П. Г. Цуриковъ ¹⁾. Онъ, чрезъ посредство И. И. Четверикова ²⁾, прислалъ мнѣ 10-ть серебряныхъ золоченыхъ священно-служебныхъ сосудовъ съ принадлежностями.

2-го ч. въ 9 часовъ утра благополучно прибылъ я въ Петербургъ, и посѣщилъ снова повидаться съ преосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ, на этотъ разъ уже въ Лаврскихъ покояхъ. Первый вопросъ мой къ нему, разумѣется, былъ о письмѣ Московскаго владыки съ ходатайствомъ о перенесеніи мощей преп. Евфросиніи, но отвѣтъ опять былъ совершенно отрицательный.

Послѣ митрополита посѣтилъ преосвященныхъ архіепископовъ Филоея ³⁾ и Василія ⁴⁾. Послѣдній жаловался мнѣ на свою болѣзнь; рассказывалъ исторію пріобрѣтенія для

¹⁾ † 5 января 1878 г.

²⁾ Неразъ вышеупоминаемаго

³⁾ Вышеупоминаемаго.

⁴⁾ Вышеупоминаемаго.

1867 г. Витебскаго архіерейскаго дома Заруческой дачи, наконецъ, высказаль намѣреніе посѣтитъ слѣдующимъ лѣтомъ Витебскъ.

На другой день, 3-го ч. я посѣтилъ о. протоіерея Ив. В. Рождественскаго.

О. Рождественскій въ откровенной бесѣдѣ со мною, какъ землякомъ, рассказываль, между прочимъ, исторію разсмотрѣнія Св. Синодомъ только лишь составленныхъ тогда Уставовъ Д. Семинарій и училищъ. Дѣло это, по настоянію Оберъ-Прокурора, совершилось въ одну недѣлю: вникнуть хорошо въ сущность этихъ уставовъ не было никакой возможности; поэтому большинство членовъ Синода подписали проекты Уставовъ безъ твердаго и отчетливаго убѣжденія въ ихъ внутреннемъ достоинствѣ, но о. Рождественскій не хотѣлъ подписывать ихъ, указывая въ нихъ на нѣкоторые существенные недостатки. Тогда Оберъ-Прокуроръ сказалъ, что, если проекты Уставовъ не будутъ подписаны всѣми членами Синода немедленно и не будутъ представлены на Высочайшее утвержденіе въ томъ же, т. е. 1867 г., духовное вѣдомство лишится на этотъ годъ 300 т. рублей, предназначенныхъ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства въ счетъ 1.500.000 р. Высочайше разрѣшенныхъ на духовно-учебныя заведенія. Послѣ такой угрозы, Рождественскій, махнувъ рукой, сказалъ: „я не стою 300 т. рублей“,—и, вопреки своего убѣжденія, проекты подписалъ!... Между тѣмъ, графъ Толстой въ своемъ Отчетѣ за 1867 г. (стр. 98 и сл.) писалъ: „По окончаніи трудовъ Комитета по преобразованію среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній и по *всестороннему обсужденію* (!) и одобреніи ихъ Св. Синодомъ, составленные комитетомъ уставы и штаты православныхъ семинарій и духовныхъ училищъ удостоились, въ 14-й день мая 1867 г., Высочайшаго утвержденія“ и проч....

Но эти, *всесторонне* обсужденные и одобренные Уставы, съ первыхъ же дней своего примѣненія къ практикѣ, потребовали новыхъ обсужденій, разъясненій, измѣненій, дополненій, такъ что, въ теченіи 10-ти лѣтъ существованія Уставовъ, изъ разъясненій на нихъ и дополненій, составила книга, вдвое большая противъ самыхъ Уставовъ. Таковы послѣдствія поспѣшности въ каждомъ дѣлѣ.

Изъ Петербурга писалъ я 3-го числа въ Кіевъ къ А. Н.

Муравьеву, а 4-го въ Москву къ высокопреосвященному митрополиту Филарету. 1867 г.

Вотъ что писалъ я высокопреосвященному митрополиту:

„Прежде всего имѣю долгъ повторить вашему высокопреосвященству глубочайшую благодарность за вниманіе ко мнѣ и къ моимъ епархіальнымъ нуждамъ, а равно и за ту щедрую помощь, какую оказала, съ вашего архипастырскаго разрѣшенія и по вашему благому примѣру, Христолюбивая Москва бѣдствующимъ церквамъ ввѣренной мнѣ епархіи.

Напутствованный вашимъ отеческимъ благословіемъ, благополучно прибылъ я въ Петербургъ 2-го сентября утромъ.—Первый мой выѣздъ, безъ сомнѣнія, былъ къ высокопреосвященному митрополиту. Я нашелъ его высокопреосвященство не совершенно здоровымъ, впрочемъ занимающимся дѣлами. Не смотря на болѣзненное состояніе, высокопреосвящ. митрополитъ, принявъ меня благосклонно, бесѣдовалъ со мною часа полтора. Рѣчь, между прочимъ, шла о письмѣ вашего высокопреосвященства относительно перенесенія мощей препод. Евфросиніи Полоцкой. Его высокопреосвященство не подалъ мнѣ надежды на свое согласіе въ этомъ дѣлѣ, хотя на сей разъ разсуждалъ объ этомъ предметѣ гораздо спокойнѣе, нежели въ прошедшемъ году. Въ основаніе своего отрицанія онъ представляетъ слѣдующія причины: 1) неувѣренность въ совершеніи чудесъ, въ случаѣ перенесенія мощей; 2) если допущено будетъ перенесеніе однихъ мощей, то нельзя будетъ отказать въ перенесеніи и многихъ другихъ; 3) граждане Кіева яко бы съ упорствомъ будутъ настаивать на оставленіи мощей преподоб. Евфросиніи на настоящемъ ихъ мѣстѣ.

При свиданіи съ прочими членами Св. Синода, а также и съ г. Оберъ-Прокуроромъ въ Москвѣ, я имѣлъ съ ними разговоръ о настоящемъ предметѣ, и отъ всѣхъ слышалъ одобрителный и утвердительный отзывъ.

Неизвѣстнымъ для меня остается взглядъ на сей предметъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго. Когда его высокопреосвященство, въ концѣ текущаго, или въ началѣ будущаго мѣсяца, будетъ мимоѣздомъ въ Петербургъ въ Москвѣ, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть съ вашимъ высокопреосвященствомъ о настоящемъ предметѣ бесѣду. Благоволите, высокопреосвященнѣйшіи владыко, утвердить

1867 г. тогда прямое и вѣрное воззрѣніе на это дѣло. По моему мнѣнію, оживленіе и утвержденіе православія среди народонаселенія цѣлаго обширнаго края, лишеннаго всякой древней православной святыни, не должно подчинять какимъ либо частнымъ разсчетамъ и соображеніямъ.

Православная Бѣлоруссія будетъ ожидать разрѣшенія настоящаго вопроса отъ архипастырской мудрости вашего высокопреосвященства.

Въ Петербургѣ я рассчитывалъ, по примѣру Москвы, получить какую либо помощь для бѣдныхъ церквей и, по указаніямъ митрополита Исидора и протоіерея Янышева ¹⁾, обращался къ нѣкоторымъ извѣстнымъ богачамъ, какъ то: Базилевскому, Громову, Елисееву, Верховцеву, но вездѣ нашель двери крѣпко на крѣпко запертыми. Видно, что Петербургъ далеко не то, что Москва.“

4-го числа, въ 6 часовъ вечера оставилъ я негостеприимную сѣверную Столицу и на другой день, въ 10 часовъ утра, прибылъ въ Динабургъ. Здѣсь на станціи встрѣтили меня городскіе чиновники, почетнѣйшія лица изъ духовенства и гражданъ и радушно предложили мнѣ, какъ страннику, обильный завтракъ. Между угостителями встрѣтилъ я ученаго доктора и страстнаго библіофила И. М. Ястребцева. Личность эта достойна особеннаго вниманія, и я скажу о ней нѣсколько словъ.

Ив. Макс. Ястребцевъ, послучивши университетское образованіе, много лѣтъ проходилъ училищную службу, большею частію въ званіи директора Динабургской гимназіи, и весь свой вѣкъ занимался собираніемъ книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ, употребляя на это всѣ свои матеріальныя средства. Наконецъ, прослуживши 25 лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку и остался съ довольно ограниченою пенсією. При ограниченныхъ, съ одной стороны, средствахъ къ жизни и при крайне дорогой жизни въ Динабургѣ, съ другой, онъ хотѣлъ бы оставить этотъ городъ и поселиться тамъ, гдѣ жизнь дешевле, но огромная библіотека не позволяла ему двинуться съ мѣста, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, совершеннаго разоренія. Поэтому, какъ ни тяжело было для его книголюбиваго сердца, но

¹⁾ Ректора Академіи, см. о немъ выше, стр. 584, прим. 2.

онъ, волею или неволею, долженъ былъ разстаться съ своими драгоценными книжными сокровищами, но куда и какъ, спрашивается, сбыть эти сокровища? На такой товаръ охотниковъ у насъ въ Россіи пока еще очень, очень мало. И вотъ почтенный обладатель книжныхъ сокровищъ обращается съ предложеніемъ о приобрѣтеніи, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ книгъ изъ его многотомной бібліотеки, между прочимъ, ко мнѣ. Въ февралѣ 1867 года онъ писалъ мнѣ:

„Преосвященнѣйшій владыко, милостивый Государь и Архипастырь! Лѣтъ семь тому назадъ, послѣ 25-лѣтней службы въ учебномъ вѣдомствѣ, большею частію въ званіи директора гимназій, я уволенъ съ пенсією. Пенсія эта, хотя равняется директорскому жалованью по прежнему окладу, становится, по нынѣшней дороговизнѣ жизни въ Динабургѣ, не совсѣмъ соотвѣтствующею житейскимъ нуждамъ, и я вынужденъ, для поддержанія себя, продавать книги моеи бібліотеки. Библіотека моя, довольно значительная, содержитъ книги почти во всѣхъ родахъ. Въ числѣ ихъ немало богословскихъ, отчасти рѣдкихъ. Представляя при семъ вашему преосвященству каталогъ ихъ въ 700 номеровъ, съ означеніемъ цѣны каждаго номера, обращаюсь къ вамъ, преосвященнѣйшій владыко, съ покорнѣйшею просьбою просмотрѣть этотъ каталогъ. Вы найдете, можетъ быть, въ немъ что нибудь пригодное для приобрѣтенія или въ вашу собственную бібліотеку или для Витебской семинаріи. Въ увѣренности на великодушную вашу снисходительность, и притомъ зная вашу обширную археологическую ученость по изданнымъ вами сочиненіямъ, я питаю надежду, что вы не сочтете поступокъ мой предосудительнымъ. По выходѣ изъ гимназій, я задерживаюсь здѣсь въ Динабургѣ, гдѣ такъ дорогъ для меня прожитокъ, именно, моими книгами, которыхъ тяжесть не позволяетъ мнѣ подняться отсюда въ другую сторону, гдѣ жизнь дешевле.

По присланному мнѣ каталогу я отобралъ 25 №№ разныхъ книгъ, большею частію, на иностранныхъ языкахъ; между ними изданія очень примѣчательныя по своей бібліографической рѣдкости, каковы, напр.: 1) *Novum Testamentum Hebraeo—Teutonicum, opera M. Chr. Molleri, Francofurti ad Oderam, 1700, F^o. (Vogt 1): rar.* — „Жиды старались истре-

1867 г. бить это издание“—такъ написано въ каталогѣ рукою г. Ястребцева). — 2) *Cérémonies et coutumes religieuses de tous les peuples du monde...* par Picart, Amsterdam, 1723 — 1743, en 8 volum. — Издание съ прекрасными гравюрами (цѣна—45 руб.)²⁾.

Посылая за доставленныя мнѣ книги деньги, я писалъ почтенному доктору Ястребцеву, отъ 10-го того же марта:

„Очень радъ я за себя, что имѣлъ случай приобрести для своей библіотеки столь интересныя и отчасти рѣдкія изданія, но скорблю за васъ, что ваши обстоятельства заставляютъ васъ разстаться съ такими драгоценными сокровищами науки, которыя вы приобретали нѣкогда съ такою же, безъ сомнѣнія, любовію, съ какою и я теперь приобретаю.

Но, видно, всему свое время подъ небесемъ, какъ учить мудрѣйшій изъ царей: время, говоритъ онъ, искати и время погубляти, время хранити и время отрѣяти (Еккл. 3, 6).

Призывая вамъ Божіе благословеніе, прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ вамъ уваженіи.“

Когда я былъ въ Троицкой лаврѣ, я рекомендовалъ ректору академіи А. В. Горскому библіотеку Ястребцева и онъ просилъ меня сообщить послѣднему, чтобы онъ выслалъ въ академію, для разсмотрѣнія, каталогъ своей библіотеки. При свиданіи въ Динабургѣ съ Ястребцевымъ, я передалъ ему требованіе о. протоіерея Горскаго; но было ли исполнено это требованіе и приобретены ли для академической библіотеки отъ Ястребцева какія либо книги, не знаю.

Въ 9 часовъ вечера, наконецъ, возвратился я въ свой престольный градъ Витебскъ. Не смотря на довольно позднее время, меня встрѣтили на станціи желѣзной дороги управляющій губерніею, вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ и многіе другіе чиновники, а также почти все духовенство и множество православныхъ гражданъ.

По возвращеніи моемъ въ Витебскъ, первымъ дѣломъ мнѣ было принести торжественное благодареніе Господу Богу, увѣнчавшему благимъ успѣхомъ мою поѣздку въ древ-

¹⁾ Разумется книга Joh. Vogt, *Catalogus historico-criticus librorum rariorum*, Hamburgi, 1753, p. 666—667: „*Exempla hujus versionis rara nunc sunt, ideo, quod Iudaei ipsi pleraque suis sumtibus comparata, flammis tradiderunt, ne fraudi sibi essent*“.

²⁾ Оба изданія теперь принадлежатъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.